

E,40 1730

~~К. П. 617~~
16
нов

С. М. Широкогоровъ.

x

МЕЖДУНАРОДНОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ ==
== **РОССИИ.**



ВЛАДИВОСТОКЪ.

1922.

1-й этаж с. фонда

МЕЖДУНАРОДНОЕ

ПОЛОЖЕНИЕ

Типограф. Отд. Тихо-Океанск. Торг.-Пром. Т.ва.
Свѣтланская 9, тел. 13-27.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
10868 10/22г.

БИБЛИОТЕКА
Государ. историч. Музея
№ 10865
25 " 11 1932г.

Типографія Военной Академіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Введение	5
I. Внутреннее положеніе государствъ до войны 1914 года	7
II. Внѣшнее и экономическое положеніе государствъ передъ войной 1914 года	12
Ростъ значенія Германіи. Паденіе значенія Англій. Ослабленіе Франціи. Положеніе Россіи. Ростъ Соединенныхъ Штатовъ Америки.	
III. Политическія перегруппировки передъ войною	22
Вооруженіе государствъ. Необходимость войны. Союзъ сопротивленія и Соглашеніе нападенія.	
IV. Внутреннее положеніе Россіи къ 1914 году	27
Революционизированіе Россіи реформами. Политическое разложеніе на партіи.	
V. Катастрофа въ Россіи	33
Новые факторы нарушенія психическаго равновѣсія. Катастрофа. Интервенція.	
VI. Результаты войны	38
Формальные результаты войны. Англія-побѣдительница. Франція-побѣдительница. Усиленіе Соединенныхъ Штатовъ. Ростъ вліянія Японіи. Ослабленіе давленія на Азіатскія государства. Побѣжденная Германія. Безсиліе міровой политики.	
VII. Борьба расъ и народовъ	48
VIII. Ближайшее будущее Россіи	52

ОТДАВНІЕ

ВВЕДЕНІЕ.

Современное политическое положеніе всего міра настолько отличается от положенія бывшаго передъ Великой войной, что наши старыя понятія и представленія и даже карты совершенно не подходят для опредѣленія его. Хотя со времени начала войны не протекло еще полныхъ восьми лѣтъ, тѣмъ не менѣе за этотъ промежутокъ времени произошло измѣненій едва-ли не больше, чѣмъ за все XIX столѣтіе. За эти 8 лѣтъ подводились итоги политики Европы, но окончательный балансъ еще далеко не сведенъ,—законченъ только первый періодъ измѣненій.

Въ 1914 году активную политику вели шесть великихъ державъ, слово которыхъ въ международныхъ отношеніяхъ имѣло рѣшающее значеніе. Россія, Англія, Германія, Австро-Венгрія, Франція и, наконецъ, Японія, каждая сильная своими особенностями, выступаютъ на міровой аренѣ. Но вотъ окончена война, заключенъ миръ, анархія опустошаетъ Россію и всѣ прежнія міровыя отношенія перепутаны: Россія надолго выбыла изъ строя и голосъ ея прежняго значенія не имѣетъ; Англія, теряя колоніи, разлагается и, раздираемая партійной борьбой, отказывается отъ прежней своей политики; Германія всѣ усилія свои напрягаетъ на выплату контрибуціи и залечиванія ранъ; Австро-Венгрія болѣе не существуетъ; Франція обезкровлена и связана все еще опасной для нея Германіей; но зато Японія, пріобрѣвшая значительное количество золота, пока еще не потеряла своего прежняго значенія, да на міровой сценѣ появилась новая Великая Держава—Соединенные Штаты Америки, разбухшіе за время войны отъ золота и умѣло успѣвшіе не проявить своихъ военныхъ качествъ въ великомъ столкновеніи народовъ.

Въ то же самое время рядъ государствъ низведенъ до полной утери своего значенія,—какъ Турція, Болгарія и др. и созданъ рядъ новыхъ: Юго-Славія, Польша и т. д.

Временная карта Европы, начерченная въ Версалѣ, совершенно не похожа на старую карту и много еще произойдетъ измѣненій, прежде чѣмъ будетъ возможно съ увѣренностью смотрѣть на будущее и чтобы предугадать будущіе политическіе контуры Европы и понять мѣсто, которое въ нихъ займетъ Россія, нужно прежде всего уяснить наше исходное положеніе и то положеніе, въ какое мы попали послѣ войны.

I.

Внутреннее положеніе государствъ до войны 1914 года.

Къ началу войны 1914 года внутреннее положеніе государствъ Европы было весьма напряженнымъ.

Колоссальныя вооруженія всѣхъ странъ, погоня за рынками и неустойчивое экономическое положеніе служило источникомъ всеобщаго недовольства, угрожая возмущеніями. Соціалистическое движеніе росло во всѣхъ странахъ. Власть въ парламентскихъ государствахъ переходила отъ одной партіи къ другой, но общее положеніе отъ этого нисколько не измѣнялось. На этой почвѣ усиливалось политическое недовольство, но при существовавшемъ государственномъ устройствѣ это оказывалось совершенно неизбѣжнымъ.

19-е столѣтіе, прошедшее подъ знакомъ „борьбы за демократизмъ и парламентаризмъ“, дало политическое устройство государствъ. Власть и инициатива главъ государствъ была сведена до степени столь ничтожной, что въ нѣкоторыхъ государствахъ они превратились въ простой символъ, а въ другихъ превратились въ мелкихъ интригановъ, пытавшихся усилить свое вліяніе на дѣла путемъ интригъ и раскола политическихъ партій, фактически же власть принадлежала господствующей политической партіи, выдвигавшей свой кабинетъ министровъ и ставившей на отвѣтственные посты „своихъ людей“. Чѣмъ энергичнѣе поавшая къ власти партія захватывала отвѣтственные посты въ администраціи и дѣловомъ аппаратѣ, какъ, на примѣръ, банки, мѣстныя самоуправленія и т. д., тѣмъ болѣе росла ея политическая и экономическая сила.

Въ цѣляхъ захвата вліянія и власти всѣ средства оказывались годными, и спеціальныя органы партіи и ея довѣренныя люди въ правительственныхъ учрежденіяхъ опутывали сѣтями интригъ не только своихъ враговъ, но и своихъ сторонниковъ, чтобы держать и тѣхъ и другихъ подъ своимъ вліяніемъ и контрелемъ. Извѣстный префектъ полиціи Парижа Ленинъ, дѣйствовавшій во времена Комба—Клемансо, имѣлъ всегда въ своемъ портфель документы, компрометирующие всѣхъ мало-мальски выдающихся людей. Ни одно выступленіе такихъ дѣятелей не могло состояться безъ разрѣшенія руководящаго, часто тайнаго, центра господствующей партіи. Ни въ чемъ неповинныя люди оказывались, по имѣющимся поддѣльнымъ, но доказательнымъ документамъ, по лжесвидѣтельству подкупныхъ лицъ и т. п., подлежащими уголовной отвѣтственности за якобы содѣянные ими преступленія: одинъ обвинялся въ мошенничествѣ, другой въ изнасилованіи малолѣтнихъ, жена третьяго оказывалась замѣшана въ любовную исторію и т. д., и во всѣхъ случаяхъ страхъ огласки этихъ, въ большинствѣ случаевъ вымышленныхъ, фактовъ удерживалъ смѣльчака, пошедшаго противъ воли тайныхъ руководителей своей партіи, отъ выступленій. Не только отдѣльныя лица, но и цѣлыя министерства втаптывались въ грязь, удалялись съ политической арены, если не на- всегда, то на необходимое время. По отношенію къ партіи противниковъ поступали еще круче. Принимая, какъ методъ борьбы за вліяніе и власть, любые способы, политическія партіи отрицали дѣятельностью своею принципъ законности, честности и чести, и ихъ среда кишела людьми, готовыми не только на вымыселъ, но и на преступленіе.

Рядъ процессовъ политическаго характера, какъ, на примѣръ, во Франціи знаменитые политическіе процессы Эмберъ, Стейнель, Кайо, сенатора Эмребъ и др., время отъ времени поднимали завѣсу, прикрывающую эту политическую кухню. Во время этихъ процессовъ со всею очевидностью выступало и то, что эта кухня не изъ чистыхъ и дѣла, которыя въ ней дѣлаются, часто стоятъ на границѣ преступленія, нерѣдко переходя ее, и, несомнѣнно количество преступленій, выплывающихъ на по-

верхность, меньше количества преступленій, погребенныхъ въ тайникахъ политическихъ кухонь.

Въ погонѣ за избирателемъ партіямъ приходилось пускаться въ ходъ любые обѣщанія и средства. Избиратель не можетъ ориентироваться въ преимуществѣ той или другой политической партіи, такъ какъ работа ея должна быть прежде всего скрытой отъ глазъ избирателя и ему приходится либо авансировать довѣріе партіи, какъ лицамъ, либо вѣрить обѣщаніямъ. Подборъ людей, умѣющихъ добиться личнаго довѣрія, и обязательно рекламныя программы партій стали основой воздѣйствія на избирателя и не могли не быть абсолютно демоagogическими,—если одна партія обѣщаетъ одно, то другая партія должна обѣщать нѣчто лучшее. Кромѣ того, выступленіе передъ избирателемъ неизмѣнно приводило не къ руководству имъ, а къ подчиненію ему, а потому, въ зависимости отъ настроенія толпы, измѣнялся и составъ представительства. Исторія парламентской борьбы изобилуетъ смѣнами партій подъ вліяніемъ требованій толпы. Но погоня за избирателемъ повела и къ торговлѣ голосами,—въ Америкѣ голосъ обходится въ два-три доллара и даже дешевле, а во Франціи онъ стоитъ нѣсколько франковъ. Это, конечно, вполне понятно, такъ какъ часть избирателей отдаетъ свои голоса за наличный расчетъ. Такъ, мало-по-малу отравлялась атмосфера парламентскихъ странъ, гдѣ преступленія въ политическихъ видахъ, подкупъ и продажность стали обычнымъ явленіемъ.

Конечно, это не могло не наложить своего отпечатка и на самихъ политическихъ дѣятелей, дошедшихъ до теоретическаго обоснованія своей аморальности, и отрицаніе честности и чести привело къ знаменитымъ безкровнымъ дуэлямъ во Франціи, гдѣ скрещиваніе рапиръ стало достаточнымъ, чтобы два оскандалившихся парламентскихъ дѣятеля себя реабилитировали въ глазахъ публики. Такимъ образомъ разложеніе и вліяніе аморальности политическихъ вождей европейскихъ націй приводило къ развитію аморальности сначала близкихъ къ политикѣ кругамъ, а затѣмъ и самой толщѣ населенія.

Газеты этихъ странъ бываютъ полны сообщеній о возможныхъ измѣненіяхъ и шансахъ той или иной партіи или комбинаціи, на чемъ основываются не только поли-

тические расчеты, но и дѣловые. Такъ, группы финансистовъ, промышленниковъ или торговцевъ поддерживаютъ матеріально или вліяніемъ своимъ ту или иную группу политическихъ дѣятелей, имѣя цѣлью, для извлеченія матеріальныхъ выгодъ, забрать государственный аппаратъ въ свои руки. Эти дѣловые группы поддерживаютъ политическія комбинаціи отнюдь не въ интересахъ государства въ его цѣломъ, а поэтому онѣ выдвигаютъ партіи внѣ зависимости отъ ихъ программъ и стремленій. Бывали случаи, на примѣръ, въ Англіи и Франціи, когда даже социалисты находили себѣ поддержку у тѣхъ политическихъ дѣятелей, свергнуть которыхъ эти партіи помогали, а при созданіи парламентаризма въ Германіи Бисмаркъ нашелъ себѣ поддержку въ лицѣ коммуниста Лассаля и находился въ дѣловыхъ отношеніяхъ съ социаль-демократической партіей. Что же касается финансистовъ и другихъ дѣловыхъ людей, то они поддерживали партіи любыхъ направленій и ихъ можно было видѣть среди правыхъ и лѣвыхъ въ одинаковой степени.

Какъ система управленія, партійность и парламентаризмъ были настолько несовершенны, что при угрозѣ извнѣ или внутренней растерянности оказывалось необходимымъ коалировать враждебныя партіи и этотъ пріемъ былъ употребляемъ всѣми парламентскими государствами во время войны 1914—1918 г.г., когда въ коалицію партій оказались включенными даже социалисты, отрицающіе самую идею современнаго государства. Такимъ образомъ, политическая сваря изъ парламентовъ была перенесена и въ аппаратъ управленія, что лишало его какого бы то ни было одинаго направленія. Это было, скорѣе, непрерывнымъ балансированіемъ, стараніемъ удержать равновѣсіе, а не творчествомъ, и энергія уходила на отысканіе устойчиваго положенія.

Такъ, искусственно построенный парламентскій партійный скелетъ государствъ сталъ самоцѣлью.

Въ Англіи, гдѣ еще въ XVII столѣтіи организовались двѣ партіи — виговъ-либераловъ и торіевъ-консерваторовъ, — въ XIX столѣтіи появились и другія партіи, какъ, на примѣръ, ирландская, чартистская и трэдиюніонитская и др. и теперь распыленіе старыхъ двухъ партій есть фактъ совершившійся. Во Франціи партій имѣется больше,

чѣмъ въ Англіи, но всѣ онѣ даже по своимъ названіямъ показываютъ свой рекламный характеръ. Такъ, на примѣръ, партіи радикаль-социалистовъ и независимыхъ социалистовъ, совершенно чуждыя идеологіи социализма, представляютъ собою только опору для нѣкоторыхъ торгово-промышленныхъ круговъ и приняли эти громкія названія, какъ уступку росту социалистическихъ идей во Франціи. Республиканцы-лѣвые, республиканцы-правые, прогрессисты, либералы, радикалы и проч. партіи есть, конечно, группировки чисто-тактическія, имѣющія цѣлью своею проведеніе домогательствъ нѣкоторыхъ „дѣловыхъ круговъ“. Побѣда одной партіи надъ другою для профана въ политикѣ есть успѣхъ или неудача нѣкотораго политическаго „направленія“, а для лицъ, посвященныхъ въ „дѣловыя“ комбинаціи, ничто иное, какъ успѣхи или неудачи конкуренціи отдѣльныхъ группъ. Впрочемъ, свойственное парламентаризму лицемѣріе никогда не позволитъ даже политическимъ дѣятелямъ признать всю фальшь политической вывѣски партій. Такимъ образомъ, политическія программы партій — либераловъ, радикаловъ и проч., — выродились въ ширму для дѣльцовъ. Переходъ власти изъ рукъ одной партіи въ руки другой, такимъ образомъ, собою почти ничего не означивалъ, — въ Англіи проводили реформы по большей части консерваторы, а во Франціи наибольшую энергію въ смыслѣ укрѣпленія существующаго порядка вещей развивали партіи радикальныхъ наименованій. Такой характеръ партійныхъ смѣнъ и сущности партійныхъ различій, конечно, не могъ оставаться неизвѣстнымъ избирателямъ и съ ознакомленіемъ ихъ съ политической жизнью страны всюду стали развиваться социалистическія партіи и партіи, отрицающія совершенно государство, парламенты и т. д. *Ростъ этого движенія есть внѣшнее проявленіе кризиса парламентаризма, наступившаго въ странахъ, доведшихъ парламентаризмъ до его логическаго конца. Можно ли думать объ устойчивости парламентаризма, когда чуть не половина голосовъ подаетъ за противниковъ государства?*

II.

Внѣшнее и экономическое положеніе государствъ передъ войною 1914 года.

При подобномъ неустойчивомъ внутреннемъ положеніи не въ лучшемъ положеніи было экономическое и внѣшнее политическое положеніе государствъ.

Послѣ разгрома Франціи въ 1870 г. и неудачъ Россіи на Берлинскомъ конгрессѣ, общее положеніе государствъ значительно измѣнилось въ пользу Германіи и Англій.

Ростъ значенія Германіи.

Притокъ значительныхъ средствъ далъ возможность Германіи развернуть свою промышленность и особенно торговлю до навиданныхъ еще размѣровъ. Дѣловой и настойчивой характеръ этого народа при прирожденной гибкости и умѣньи его приспособляться къ обстановкѣ, что, вѣроятно, явилось результатомъ многолѣтняго пребыванія въ состояніи самозащиты отъ сильнѣйшихъ, выдвинули этотъ народъ на первое мѣсто и Германія начала легко завоевывать рынки, издавна принадлежавшіе Англій. Больше того, Германія начала ввозить свои товары въ Англійю и конкурировать съ нею на ея собственномъ рынкѣ. Товары съ знаменитой замѣткой по-англійски „Made in Germany“,—произведены въ Германіи,—убѣждали самихъ англичанъ въ ихъ экономической бездѣятельности и слабости, что, конечно, служило источникомъ постояннаго, систематическаго ущемленія англійскаго самолюбія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ экономическое вліяніе Германіи въ Россіи стало достигать такихъ размѣровъ, что цѣлыя отрасли промышленности оказались въ рукахъ нѣмцевъ, а Россія могла доставлять преимущественно сырье и хлѣбъ. Еще сильнѣе оказывалось вліяніе Германіи въ Австро-Венгріи и балканскихъ государствъ, а особенно въ Турціи. Наконецъ, германскіе товары вытѣснили съ рынка

англійскіе товары и стали приближать границы сферы своего экономическаго господства къ англійскимъ колоніямъ. Одновременно съ этимъ своей удачной политикой Германія получила рядъ колоній, которыя она организовала, а не эксплуатировала хищнически на подобіе своимъ конкурентамъ.

Германія сумѣла завоевать себѣ также симпатіи Китая. Несмотря на участіе въ подавленіи боксерскаго возстанія 1900 г., германцы, пріобрѣтая въ Китаѣ новые опорные пункты, не только не вызвали къ себѣ острой вражды китайцевъ, но своей дѣловитостью и подлинной полезностью сдѣлали ихъ своими сторонниками. Наконецъ, Германія во многихъ отношеніяхъ стала моделью для Японіи,—японская армія явилась сколкомъ съ германской, японская промышленность также,—и въ Японіи подражаніе Англій стало замѣтно уступать подражанію Германіи. Такъ, мало-по-малу, Германія въ дѣловыхъ сношеніяхъ завоевала себѣ важнѣйшее мѣсто среди остальныхъ державъ, угрожая своею настойчивостью и правильностью методовъ вытѣснить всѣхъ остальныхъ, лишитъ ихъ доходовъ и предоставитъ ибелли.

Съ ростомъ промышленности и торговли Германія стала быстро увеличивать также свой торговый флотъ, который распространился по всему міру, обслуживая не только свои рынки, но и другія государства, какъ, напримеръ, Россію, и, мало по малу, вытѣсняя англійскій флотъ, германскіе пароходы открывали все новыя и новыя океанскія линіи, угрожая совершенно вытѣснить англичанъ.

За экономическимъ вліяніемъ Германіи шло и духовное ея вліяніе. Въ Россіи изученіе нѣмецкаго языка, нѣмецкой науки, пользованіе нѣмецкими учебниками и т. д. привело къ тому, что результаты научныхъ изслѣдованій и открытій въ Россіи стали попадать только черезъ посредничество нѣмцевъ, что еще больше поднимало ихъ въ глазахъ образованныхъ слоевъ населенія. Духовное вліяніе Германіи захватывало не меньше и другія страны,—весь Балканскій полуостровъ и Турція, въ значительной степени даже Америка, оказались подъ вліяніемъ Германіи. Упрощенный, популярный способъ изложенія работъ ученыхъ другихъ странъ значительно облегчалъ остальнымъ народамъ усваивать трудности

новой науки, что постоянно и непреодолимо усиливало влияние германцевъ.

Больше того, благодаря хорошо поставленному дѣлу, германскія лабораторіи и ученые институты бывали полны иностранцами. Поразительныя удобства, предоставляемыя нѣмцами авторамъ ученыхъ работъ, какъ, на примѣръ, бесплатный переводъ ученыхъ работъ, оплата авторовъ и т. д., ихъ научные журналы, иногда заполненные чуть не на три четверти работами самихъ иностранцевъ, но обязательно на нѣмецкомъ языкѣ, дѣлали необходимыми для работъ cadaго ученаго и спеціалиста. Еще лучше обстояло дѣло со спеціальными техническими изданіями и спеціальными мастерскими и лабораторіями. На примѣръ, теорія оптики была разработана главнымъ образомъ французами, но изготовленіе спеціальныхъ оптическихъ инструментовъ стало чуть не монополіей Германіи. Такимъ образомъ оказалось, что почти вся наука и техника стала въ концѣ концовъ приписываться Германіи и *ея культурное влияние и авторитетъ возрастали все больше и больше.* Безъ германцевъ, оказывалось, нельзя стало и шагу ступить.

Паденіе значенія Англіи.

Не такъ обстояло дѣло въ Англіи. Достигшая высшаго развитія крупной промышленности, Англія не могла такъ быстро слѣдовать за техническими усовершенствованіями времени и ея промышленность оказалось уже не въ состояніи конкурировать съ промышленностью болѣе молодыхъ странъ—Германіи, Америки и Россіи.

Факторомъ неблагоприятнымъ для промышленности Англіи было также, такъ называемое — „рабочее движеніе“. Въ Англіи въ основѣ своей оно имѣетъ, во-первыхъ, несоответственный производительности рабочихъ ростъ потребностей, рожденныхъ завистью и подражаніемъ состоятельнымъ людямъ, и во-вторыхъ, развитіе социалистическихъ идей, располагающихъ людей къ теоретическому оправданію права на захватъ чужого имущества и праздность и имѣющихъ въ основѣ своей ученіе о непрестанной борьбѣ группъ населенія, называемыхъ социалистами

классами, за захватъ имущества, наконецъ, въ третьихъ, потакательство этому движенію со стороны другихъ политическихъ партій, снабжавшихъ его денежными средствами и домогавшихся воспользоваться голосами бунтарски настроенныхъ рабочихъ. Всѣ эти причины, конечно, были усилены общимъ состояніемъ партійной борьбы, легшей въ основу политическаго строя Англіи. Чартистское движеніе въ первой половинѣ XIX столѣтія уже настолько стало угрожать Англіи, что въ борьбу съ нимъ была брошена и вооруженная сила государства. Однако, полученный опытъ ничему не научилъ политическія партіи и онѣ, вступивъ на путь спекуляціи головами, продолжали свою работу по разслоенію населенія и въ частности изоляціи воодушевленныхъ социалистическими идеями и мечтами рабочихъ. Постепенное укрѣпленіе организаціи рабочихъ привело къ созданію такого положенія, при которомъ свободная конкуренція труда была уничтожена и промышленность попала въ тиски, не давашіе ей возможности развиваться параллельно съ ростомъ промышленности другихъ странъ. Уменьшеніе рабочихъ часовъ, повышеніе заработной платы и неуверенность въ выгодности и даже возможности примѣнить капиталъ направило энергію предпринимателей на колоніи, гдѣ еще не было такой зависимости промышленности отъ рабочихъ. Такимъ образомъ, Англія, пойдя по пути уступокъ движенію и давленію сосѣдей, свою энергію направила на империалистическую политику, какъ компенсацію внутренней стѣсненности. Слѣдствіемъ этого было также сокращеніе прироста населенія, сведшее Англію съ той ступени на которой она стояла. Въ силу этихъ причинъ *промышленное развитіе Англіи приостановилось.*

Одною изъ причинъ приостановки промышленнаго развитія Англіи были также тѣ традиціи и консерватизмъ, которые ей свойственны. Высшіе по качеству товары, конкурировавшіе на міровомъ рынкѣ своимъ качествомъ, были также высоки по цѣнамъ и не могли удержать расширяющагося рынка, который занимали мало по малу другія государства. Англія, бывшая послѣ разгрома Голландіи въ XVII столѣтіи почти внѣ конкурентовъ, создала также особый типъ дѣловыхъ людей,— монополистовъ, знавшихъ хорошо, что только съ ними,

англичанами возможно веденіе дѣлъ. Воспитанные въ этомъ духѣ англичане не умѣли приспособиться къ психологіи новыхъ рынковъ, создать *пріятный* для рынка товаръ и со свойственнымъ имъ упрямствомъ продолжали придерживаться старыхъ методовъ торговли. Вслѣдствіе этихъ причинъ *торговое значеніе Англій стало неудержимо падать.*

Компенсируя это положеніе колониальной политикой, Англія создала рядъ новыхъ колоній,—Канаду, Австралію, Новую Зеландію и др.,—куда пошли наиболѣе энергичные и свободолюбивые люди и въ скоромъ времени создали фактически независимыя государственныя единицы. Хищническій характеръ колонизаторовъ не далъ имъ возможности воспользоваться энергіей мѣстнаго населенія и оно почти поголовно было истреблено англичанами. До тѣхъ поръ пока метрополія была полезна новымъ колоніямъ, онѣ подчинялись ей, но какъ только ихъ существованіе стало обезпеченнымъ колоніи начали свою независимую политику.

Хищническая колониальная политика Англій въ Африкѣ, Китаѣ и Индіи, стремившаяся къ максимальному извлеченію выгодъ и не считавшаяся съ полезностью ея для населенія, возстановила противъ англичанъ и населеніе этихъ странъ.

Воспитанные въ признаніи себя высшимъ по культурѣ народомъ, гордые своею силою, умѣющіе подвдальть и разлагать, но не организовывать другіе народы, англичане, въ алчной погонѣ за выгодами, при усиленіи другихъ государствъ, усвоили новую черту политики,—безжалостность и вѣроломство,—сдѣлавшую ихъ одинаково ненавидимыми всѣми государствами и неанглійскимъ населеніемъ колоній.

Лишенные глубокаго пониманія положенія другихъ странъ и психологіи народовъ, они не замѣчали процесса происходящаго въ сознаніи народовъ и оказались лицомъ къ лицу съ активнымъ противодѣйствіемъ сильныхъ и пассивныхъ сопротивленіямъ слабѣйшихъ государствъ.

Такъ, *колониальная политика Англій поставила ее во враждебныя отношенія со всѣмъ міромъ.*

Ослабленіе Франціи.

Экономическое положеніе Франціи въ періодъ послѣ войны 1870 г. и послѣдовавшихъ революціонныхъ потрясеній оставалось почти безъ измѣненій и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ пошло даже на ухудшеніе. Компенсировалось оно главнымъ образомъ блестящимъ финансовымъ положеніемъ, позволившимъ Франціи не только расплатиться съ Германіей, но даже сдѣлаться на продолжительное время кредиторомъ Европы.

Не будучи въ состояніи конкурировать съ Англійей и Германіей, Франція ограничивалась сохраненіемъ рынка лишь въ отношеніи тѣхъ товаровъ, которые добыть и произвести въ другихъ странахъ было невозможно. Попытка создать крупную міровую автомобильную промышленность во Франціи кончилась неудачею, хотя по праву эта новая промышленность должна была бы быть французской. Какъ и въ Англійи, такъ называемое „рабочее движеніе“ не только подняло заработную плату до предѣловъ невыносимыхъ для промышленности, но и начало отбивать у предпринимателей желаніе занимать свои капиталы хлопотливымъ и мало доходнымъ дѣломъ, когда безъ риска и совершенно спокойно капиталъ можно наращивать вложеніемъ его въ иностранныя займы.

Французскія колоніи въ Африкѣ и Китаѣ, хотя и ставились нѣсколько иначе, чѣмъ англійскія, но онѣ, все-таки, въ виду недостаточности французовъ-колонизаторовъ, не могли развиться въ самостоятельныя экономическія единицы, какъ это было въ Англійи, или быть эксплоатируемыми въ такой мѣрѣ, каковая была бы полезна аборигенамъ и не была бы имъ слишкомъ въ тягость. Французскія колоніи оставались землями завоеванными, покоренными. Непрестанная борьба съ марокканцами и другими племенами Сѣв. Африки отнимала не только средства, но и жизни, съ пріостановкой естественнаго прироста населенія ставшія особенно дорогими Франціи.

Сравнительно высоко развитое сельское хозяйство и чувство собственности французскаго крестьянина съ неизбежностью приводило къ отказу его отъ усиленнаго дѣлорожденія. Страхъ раздѣла земельного наслѣд-

ства постоянно удерживалъ крестьянина отъ необдуманнаго многочадія, и департаменты съ земледѣльческимъ населеніемъ къ началу войны въ теченіе уже многихъ лѣтъ давали не приростъ, а убыль населенія. Не лучше было положеніе и въ городахъ, гдѣ, лишенное надеждъ на бурное промышленное и торговое развитіе, населеніе возвело въ культъ воздержаніе и сбереженіе и стало также отказываться отъ дѣторожденія. Только нѣкоторые промышленные, преимущественно сѣверные, департаменты и Бретань, лишенная общефранцузскаго уклада жизни и какъ бы заинтересованная въ сохраненіи прошлаго, давали избытокъ числа рожденій надъ смертностью, въ лучшемъ случаѣ сводя годовой балансъ къ цифрѣ населенія предыдущаго года.

Такимъ образомъ, на ряду съ усиленно растущей Германіей и размножающейся съ колоссальной быстротой Россіей, *ввидуэкономическаго и финансоваго положенія слабость роста населенія Франціи стала непосредственной угрозой для сохраненія ея положенія среди другихъ державъ.*

Положеніе Россіи.

Въ экономическомъ отношеніи Россія въ міровой обстановкѣ оказалась въ совершенно особомъ положеніи.

Преимущественно земледѣльческая страна, страна неограниченныхъ естественныхъ рѣсурсовъ, съ населеніемъ разнообразнымъ по своему культурному развитію и даже этническому составу, а мѣстами и чрезвычайно рѣдкимъ, Россія не была въ состояніи культивировать всѣхъ земель. Въ то же самое время несовершенный способъ обработки земли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ создалъ недостатокъ ея, импульсируя стремленіе къ переселенію и рождая недовольство. Особая климатическія условія, вызывающія періодическія засухи и недороды, вынуждали государство къ проведенію строго выработанной политики распределенія по территоріи государства хлѣба и организациі транспорта, а въ связи съ этимъ развитія дорогъ и водныхъ путей сообщенія. Большое вліяніе на развитіе путей сообщенія имѣла также необходимость охраны и защиты колоссальной территоріи. Это обуславливало развитіе

на широкихъ основаніяхъ ряда специальныхъ отраслей промышленности: вагоно и паровозо-строительной, нефтяной, угольной и т. д. Специальныя требованія и возможности рынка еще въ концѣ XVIII столѣтія, вызвали къ жизни значительную промышленность, а въ концѣ XIX столѣтія, воспользовавшись техническими открытіями, Россія *при постоянной поддержкѣ Правительства* создала совершенно новаго типа крупнѣйшую промышленность для производства тканей, машинъ и военнаго снаряженія. Такой грандіозный ростъ новѣйшей промышленности при внутреннемъ спокойствіи поставилъ Россію въ условія столь выгодныя, что она оказалась въ состояніи конкурировать съ другими государствами въ Китаѣ и Монголіи, несмотря на грандіозныя разстоянія суши, отдѣлявшія ее отъ этихъ странъ. Мирный захватъ китайскаго рынка и захватъ въ сферу вліянія всей Монголіи, отчасти Тибета, Персіи и Афганистана сталъ угрозой для Англій. Особый характеръ русскихъ создалъ также и особый типъ колонизатора, уживающагося съ населеніемъ, принимающаго его въ свою среду, мирно переваривающаго его и одновременно съ этимъ заимствующаго отъ него полезныя для себя знанія. Поэтому русская колонизація Азіи протекала мирно, осаждая не хищниковъ, а организаторовъ новой экономической жизни, въ то же самое время обезпечивая населенію спокойствіе и увѣренность въ безопасности отъ внѣшняго врага.

При этихъ условіяхъ колоніи, дорого обходясь Правительству вначалѣ, съ развитіемъ сообщеній съ ними начинали приносить постоянный, хотя и незначительный, доходъ, обезпечивая на будущее территорію съ крѣпко связаннымъ съ государствомъ населеніемъ. Поэтому также лишеніе Россіи отдаленныхъ отъ центра территорій не могло имѣть рѣшающаго значенія на экономическое состояніе всего государства въ цѣломъ.

Эти причины вызвали къ жизни особые типы купцовъ и промышленниковъ, — культуртрегеровъ, колонизаторовъ и изслѣдователей, — умѣвшихъ получить большую прибыль, не уничтожая мѣстнаго населенія и не причиняя ему значительнаго вреда.

Такимъ образомъ, Россія стала вывозить не только продукты сельскаго хозяйства и сырье, но и продукты

своей обрабатывающей промышленности, закрѣпляя колониі русскимъ и обрусѣвающимъ населеніемъ.

Революціонизированіе русскаго экономическаго уклада путями сообщенія, новой промышленностью и міровой торговлей не могло не отразиться на состояніи сельскаго хозяйства. Прimitивный способъ обработки земли, извлекавшій изъ нея малое количество продуктовъ, при растущихъ потребностяхъ населенія создалъ коллизію модернизованнаго торгово-промышленнаго города, соединеннаго чувствительными нервами путей сообщенія съ застывшею деревнею. Такимъ образомъ на *тѣль старой экономической системы Россіи, выросла вторая система и это приводило страну къ внутреннему противорѣчію.*

Ростъ Соединенныхъ Штатовъ Америки.

Къ моменту начала войны 1914 г. появился также новый факторъ міровой экономической жизни—Америка. На новомъ континентѣ, на безграничныхъ пространствахъ его, лишенномъ населенія европейской культуры, колонизаторы могли примѣнить къ безграничнымъ естественнымъ богатствамъ самое послѣднее слово техники.

Колонизаторы, помѣсь всѣхъ племенъ и народовъ Европы, но въ основной массѣ своей англичане, быстро размножаясь, создали въ теченіе одного столѣтія колоссальной экономической мощи государство, которое, получивъ односторонне развитіе, стало задыхаться на своемъ континентѣ и пытаться выйти въ Европу и Азію.

Соединенные Штаты по характеру своихъ климатическихъ условій и естественнымъ богатствамъ весьма близки Россіи. Сырье, хлѣбъ и продукты крупной новейшей промышленности оказались продуктами конкурирующими съ соотвѣтствующими продуктами Россіи. При ростѣ промышленности и капиталовъ американцы не могли уже ограничиваться своимъ внутреннимъ рынкомъ и обратили свои помыслы на другія страны. Не имѣя иныхъ путей сообщенія, кромѣ океана, Соединенные Штаты пошли по пути образованія новаго типа государства—государства океаническаго.

Ростъ ихъ колоссальной промышленности на берегахъ обоихъ океановъ не могъ, конечно, не быть рассчитан-

нымъ на весь міръ. Открытіе Панамскаго канала, дѣлающаго сообщеніе между Атлантическимъ и Тихимъ океанами доступнымъ не только для торговаго флота, но и для военнаго, сблизило берега Америки, сблизило Азію съ Восточной Америкой и Европу съ Западной Америкой, сдѣлавъ ее центромъ океаническихъ путей сообщеній.

Такимъ образомъ въ міровыхъ отношеніяхъ годъ *открытія Панамскаго канала знаменуетъ собою перенесеніе мірового центра съ береговъ Европы въ океаны* и открываетъ собою новую эру путей сообщенія и экономическихъ отношеній.

Высокая техника Америки, избытокъ рабочихъ рукъ, могущихъ быть ввезенными въ любомъ количествѣ, свободныя земли для расселенія и отсутствіе необходимости погони за колоніями создали особое положеніе Америкѣ среди міровыхъ державъ, обеспечивая внутри ея безпредѣльное развитіе промышленности. Послѣдствія этого поставили страны, прилегающія къ океанамъ, лицомъ къ лицу съ конкуренціей Америки.

Появленіе ея на міровомъ рынкѣ дало себя чувствовать очень быстро. Ея машины и товары стали появляться въ громадномъ количествѣ въ Европѣ, а въ частности въ Россіи, изъ которой она, кромѣ золота, ничего вывезти не могла. Ея товары уже 10 лѣтъ тому назадъ начали успѣшно вытѣснять товары Англій и даже Германіи съ малоазіатскаго рынка.

Слѣдующій шагъ,—созданіе торговаго флота,—долженъ былъ начать передачу океаническихъ путей сообщенія въ руки Америки.

Какъ Англію можно считать владычицей морей съ главнымъ центромъ въ Европѣ, такъ Америка становилась *государствомъ океаническимъ, представляя экономическій центръ для всего земного шара.*

Остальныя государства, кромѣ указанныхъ выше, міровой роли въ этомъ процессѣ не играли. Одни изъ нихъ, имѣя весьма ограниченную сферу своего экономического вліянія, не могли нарушить общаго процесса, другія же являлись только объектомъ активныхъ государствъ. Общую же причину этого процесса былъ переходъ мірового хозяйства на новыя основанія—круп-

нѣйшей промышленности и океаническихъ путей сообщенія, для чего требовались иные капиталы и иная внутренняя конструкція государствъ.

III.

Политическія перегруппировки передъ войною.

Вооруженіе государствъ.

При внутреннемъ неурействѣ государствъ, постоянной смѣнѣ правительствующихъ партій и противоположности экономическихъ интересовъ являлось жизненно необходимымъ для сохраненія, такъ сказать, плавучести государствъ и ихъ взаимнаго равновѣсія, восполнять слабость отдѣльныхъ государствъ арміей и флотомъ.

Но какъ только государства вступили на этотъ путь явилось неизбѣжнымъ для *всѣхъ* постепенно усиливать свое военное значеніе и вторая половина XIX столѣтія характеризуется колоссальнымъ ростомъ вооруженій—морскихъ для однихъ и сухопутныхъ для другихъ. Послѣ вступленія на этотъ путь, вопросъ свелся къ тому: *кто и какъ скоро успѣетъ, сохраняя равновѣсіе, броситься на своего сосѣда.* Государства, болѣе подготовленныя технически и близкія къ морямъ, обращали энергію свою на *большой флотъ*, другія на армію, для которой требовалось больше людей.

Въ цѣляхъ уравниванія англійскаго флота, Германія начала создавать свой флотъ, Соединенные Штаты и Японія также, а Франція была вынуждена почти совсѣмъ отказаться отъ идеи имѣть большой флотъ, Россія же недостатокъ судовъ компенсировала высокимъ качествомъ личнаго состава его и нѣкоторыми техническими преимуществами, явившимися результатомъ опыта русско-японской войны.

Миръ увидѣлъ арміи мирнаго времени превышающія абсолютною численностью своею все бывшее до сихъ поръ и армія каждой страны становилась угрозой для остальныхъ. Опытность въ дѣлѣ ускореннаго обученія владѣнію

оружіемъ милитаризацію населенія проводила быстро и механически, подготавливая милліоны людей для войны. Въ нѣкоторыхъ государствахъ чуть не половина бюджета государства уходила на вооруженія и, все-таки, этого не было достаточно, чтобы успѣть за сосѣдями. Это создавало напряженную атмосферу, какъ передъ грозой—передъ чѣмъ-то неизбѣжнымъ и опаснымъ, вносило совершенно новую струю во всю политическую жизнь государствъ, возбуждая вниманіе населенія къ вопросамъ, ничего не имѣющимъ общаго съ мирными занятіями народовъ.

Экономическіе кризисы, періодически возникавшіе въ высоко развитыхъ государствахъ, политическая неустойчивость при наличіи непрекращающейся борьбы партій и страхъ передъ неизбѣжнымъ испытаніемъ народовъ, обученныхъ владѣнію оружіемъ, во всѣхъ государствахъ вызвали реакцію. Эта реакція проявилась въ видѣ антимилиитаристическаго движенія, въ разной формѣ выражавшагося въ отдѣльныхъ странахъ,—въ одной оно сливалось съ социалистическимъ движеніемъ, въ другой оно сливалось съ революціоннымъ бунтарствомъ, въ третьей оно принимало форму пассивнаго сопротивленія, обоснованнаго идеологіей христіанства и индивидуалистическаго анархизма. Такъ, на примѣръ, въ Германіи антимилитаризмъ культивировался социаль-демократами, во Франціи синдикалистами и анархистами, а въ Россіи толстовцами. Чѣмъ шире развивались эти теченія, тѣмъ больше усилій требовалось для сохраненія армій и флотовъ, тѣмъ глубже шло политическое разложеніе въ толщѣ населенія и тѣмъ необходимѣе становилось скорѣе разрядить въ столкновеніи накопленную энергію. Такимъ образомъ, *на ряду съ воинственнымъ шовинизмомъ, появился безпардонный интернационализмъ и государствамъ начала грозить гибель отъ внутренняго разложенія.*

Необходимость войны.

Совершенно внѣ зависимости отъ естественныхъ комбинацій государствъ, чтобы найти выходъ изъ создавшихся ненормальныхъ отношеній, было необходимо создать комбинаціи будущихъ участниковъ столкновенія,

?)!

создать идеологию войны и психологическую возможность ее. Во Франціи, соотвѣтственно ея глубокому патриотизму и уязвленному національному чувству, поддерживалась идея возврата Франціи ея земель—Эльзаса и Лотарингія, въ сильной степени уже отмеченныхъ, да и никогда, собственно, не бывшихъ территоріей французовъ. Въ Англіи, въ соотвѣтствіи съ ихъ національной гордостью, поддерживалась идея морской гегемоніи, угрожаемой со стороны Германіи. Въ Германіи раздувался шовинизмъ: „Deutschland über Alles“—„превыше всѣхъ Германія“,—а въ Россіи пропагандировали идею охраны и защиты славянъ. И чѣмъ болѣе приближались къ развязкѣ, тѣмъ болѣе усиливалась эта пропаганда, наводя страхъ на сосѣдей и давая имъ со своей стороны пищу недоувѣрія и сознанія неизбежности войны.

Въ какой именно комбинаціи долженъ будетъ разрѣшиться кризисъ настолько не было еще опредѣлено, что союзы и соглашенія были заключены и расторгнуты за годъ до войны, въ годъ войны и даже во время войны. Важно было оформить отношенія передъ войною и по возможности *вовлечь все государство въ столкновение*, при чемъ каждое государство рассчитывало разрѣшить комбинацію союзовъ и соглашеній въ свою пользу.

Какъ мы видѣли ранѣе, интересы Англіи и Германіи были совершенно противоположны, не меньше было противоположеніе интересовъ Англіи и Россіи. Движеніе Россіи въ сторону Китая и Индіи было настолько успѣшно, что къ началу войны мирное продвиженіе Россіи въ Китай, захватъ Монголіи, опредѣленное тяготѣніе Тибета черезъ Монголію къ Россіи и уже укрѣпленное положеніе ея на границахъ Афганистана и на Памирахъ, при проведеніи желѣзныхъ дорогъ и дальнѣйшемъ развитіи мирныхъ сношеній, должны были бы вытѣснить вліяніе Англіи и создать непосредственную опасность англійскому владычеству въ Индіи. Развитіе руссофильскаго движенія въ послѣдней было серьезнымъ предупрежденіемъ Англіи и если Германія была опасна для Англіи своими товарами и своимъ молодымъ и хорошимъ флотомъ, то Россія не менѣе была опасна для Англіи своимъ методомъ колонизаціи и угрозой Индіи. Лишеніе же Англіи, хотя бы ничтожной части ея владѣній или вліянія было бы смер-

тельнымъ ударомъ, такъ какъ ея величіе и ея сила были *основаны на цѣлостности ея агрессивной политики, а не дѣйствительной силѣ*. Брешь въ политикѣ Англіи неизбежно должна была бы вызвать крушеніе всего сооруженія. Какъ гибнуть высокоразвитыя животныя отъ сравнительно ничтожныхъ раненій, а низшіе даже при удаленіи части тѣла или органа могутъ жить, какъ при нарушеніи внѣшняго слоя разлетается въ порошокъ „батавская слезка“, такъ и Англія не могла бы вынести ничтожной ампутаціи или нарушенія внѣшняго слоя ея. Такимъ образомъ, *Россія по отношенію къ Англіи являлась, быть можетъ, наиболее серьезнымъ противникомъ*.

Франція, заинтересованная въ выгодномъ помѣщеніи капиталовъ въ Россіи, естественно была озабочена активностью Германіи въ Россіи, что при отказѣ Франціи помѣщать свои капиталы въ Германіи было угрозой для Франціи. Сближеніе Россіи съ Франціей еще не составляло угрозы Германіи, но было угрозой Англіи, сближеніе же Франціи съ Англіей стало непосредственной угрозой для Германіи и Россіи при неопредѣлившемся положеніи послѣднихъ и имъ приходилось искать тотъ или иной выходъ изъ положенія, хотя основной вопросъ былъ именно о существованіи прежней мощи Германіи и Россіи, одинаково опасныхъ для Англіи и только отчасти для Франціи, претендовавшей на большее политическое вліяніе при растущей экономической слабости и упадкѣ прироста населенія.

Роль остальнымъ государствъ была второстепенной и вытекающей изъ основной комбинаціи силъ. Австро-Венгрія была связана настолько тѣсными узами взаимныхъ интересовъ и своей слабости съ Германіей, что въ то время о самостоятельной политикѣ ея думать уже было невозможно. Италія же могла только перекинуть свои силы съ одной чашки вѣсовъ на другую, не предупредѣля исхода борьбы. Второстепенное значеніе также играли Японія и Америка, могшія, правда, при извѣстныхъ условіяхъ, совершенно измѣнить создающуюся комбинацію силъ.

Союзъ Сопротивленія, Соглашеніе Нападенія.

Вслѣдствіе причинъ, быть можетъ, теперь и не могущихъ быть установленными вполне, создалось двѣ группы державъ. *Союзъ Сопротивленія* въ составѣ Германіи, Австро-Венгрии, Болгаріи и Турціи былъ возглавленъ Германіей. У Австро-Венгрии, какъ было видно уже, при условіи заинтересованности ея на Балканахъ и желаніи сохранить неприкосновенность ея территоріи (Галиція и другія славянскія земли) не было иныхъ выходовъ, кромѣ Союза съ Германіей, Болгарія не могла не примкнуть, вслѣдствіе своей вражды съ Сербіей, уже втянутой другою группою державъ, и Турція, вслѣдствіе того, что цѣлью Россіи было уничтоженіе турецкаго вліянія въ проливахъ. Эта группа державъ задавалась цѣлью сохранить status quo и по существу своему была обороняющейся. Противъ нея объединились остальные державы, имѣя въ виду уничтоженіе Австро-Венгрии съ образованіемъ изъ ея частей новыхъ государственныхъ единицъ, уничтоженіе экономического превосходства Германіи и низведеніе Турціи до состоянія опекаемаго государства. Позиція Россіи, примкнувшей къ Антантѣ, — *Соглашенію Нападенія*, — разрѣшила вопросъ.

Расчетъ Англии былъ построенъ на столкновеніи Германіи и Россіи почти безъ личнаго ея участія, но сопротивленіе Союза и его порывистость заставили Англию вступить въ войну не только на морѣ, но и на сушѣ, и привлечь рядъ новыхъ участниковъ Соглашенія.

Франція въ самомъ началѣ войны потерпѣла пораженіе, но и Германія не могла быстро закончить кампанію. Бравура первыхъ недѣль успѣховъ и неудачъ смѣнилась безконечною позиціонною войною „на крѣпость нервовъ“.

Лозунги, принятыя Антантой, были совершенно чужды политическимъ взглядамъ и психологіи русскаго народа и его вождей. Германія была объявлена вооруженнымъ до зубовъ международнымъ разбойникомъ, напавшимъ на мирныя демократіи. Борьба съ милитаризмомъ за демократію въ англо-французскомъ стилѣ была совершенно чужда Россіи и эти причины и цѣли войны въ Россіи были замѣнены новымъ лозунгомъ — защитой братьевъ

славянъ, поглощаемыхъ алчною, матеріалистическою Германіей. Если въ началѣ войны эти лозунги и были понятны, то при развитіи войны они уже не могли удовлетворить Россію и тогда былъ выдвинутъ новый лозунгъ, лозунгъ овладѣнія Византіей—Константинополемъ, лозунгъ также мало понятный для населенія.

Политическая ошибка Россіи, хотя бы и совершенно интуитивно, не могла быть непонятою населеніемъ. Если эта война была совершенно неизбежною для Англии, единственнымъ средствомъ сохранить свое положеніе, то для Россіи эта война такого значенія имѣть не могла, такъ какъ ея интересы не были подъ непосредственною угрозою Германіи. Происходила трагедія: два государства, сохранившихъ еще свою цѣлостность и не давшія развалить себя окончательно политическимъ партіямъ, были въ войнѣ; ихъ гвардіи, послѣднія гвардіи въ Европѣ, уничтожали другъ друга. *Расчетъ за эту ошибку былъ неизбеженъ.*

IV.

Внутреннее положеніе Россіи къ 1914 г.

Революціонизированіе Россіи реформами.

Россія въ эту войну вступила въ состояніи значительнаго внутренняго разстройства. Къ этому времени партійныя различія достигли высокой степени развитія, — политическая борьба занимала уже въ теченіе многихъ лѣтъ населеніе и почва была, такъ сказать, разрыхлена для развитія любыхъ политическихъ партій.

Царствованіе Императора Александра III въ жизни Россіи было эпохою перелома, какъ въ отношеніи экономической структуры ея, такъ и въ отношеніи политической организациі. Въ этотъ періодъ властной экономической и финансовой политикой С. Ю. Витте Россія начала переводиться на капиталистическій строй. Субсидируемая промышленность, желѣзнодорожное строительство, хлѣбная политика, введеніе золотой валюты и развитіе внѣш-

ней торговли быстрыми шагами перевели городъ въ современное капиталистическое состояніе. Чтобы не отста- вать отъ вѣка, создавая на казенныя субсидіи торгово- промышленный „классъ“, внушали идею обособленности „интересовъ“ торговли и промышленности, ихъ противо- положность интересамъ земледѣлія и т. д. Наконецъ, при- вивалась идея общественныхъ „классовъ“, интересы кото- рыхъ должны быть обязательно въ противорѣчій съ инте- ресами остальныхъ „классовъ“. Такимъ образомъ, къ жизни призывалось не только новое производство, но и новая политическая конструкція, въ которой различались уже не сословія и территорія, а „классы“, имъ же вкладыва- лась въ уста и „классовая терминологія“, столь чуждая Россіи съ ея сословными дѣленіями, имъ же вкладыва- лись и нѣкоторыя политическія пожеланія и создавалась, такимъ образомъ, политическая фізіономія. Весь этотъ процессъ протекалъ подъ руководствомъ С. Ю. Витте и его сподвижниковъ, которымъ этотъ процессъ казался обязательнымъ и неизбѣжнымъ при переходѣ на „капи- талистическое хозяйство“. Это была своеобразная жертва времени и теоріи. Идя дальше по тому же пути, Прави- тельство не поставило препятствій къ развитію „рабочаго движенія“, но черезъ агентовъ своихъ, какъ на примѣръ, Зубатова, развивало его, считало „неизбѣжнымъ при капита- листическомъ хозяйствѣ“. Это былъ примѣръ поразитель- ной подражательности Европѣ и слѣпого поклоненія тео- ріямъ, лежащимъ въ основѣ социалистическихъ ученій.

Бурная реформаторская дѣятельность 80-хъ и 90-хъ годовъ не могла пройти безслѣдно для психологіи народа, основы русской жизни были поколеблены, къ жизни были призваны „новыя силы“, былъ созданъ новый городъ, а деревня оставлена въ прежнемъ состояніи. Проникающія изъ города въ деревню новыя идеи на деревенской почвѣ не могли не претвориться въ совершенно отличныя тече- нія и къ 1904 году деревня оказалась уже своеобразно переварившей новыя идеи и утерявшей старыя принципы и привычный укладъ жизни. *Россія пришла въ движеніе.* Привычный укладъ жизни рѣзкими движеніями былъ нарушенъ, не давши времени постепенно осознать измѣ- неніе, привыкнуть къ нему и признать его со стороны положительной.

Русскій народъ, одинъ изъ самыхъ консервативныхъ, вообще, не принималъ никогда рѣзкихъ измѣненій и каждый переходъ изъ одного состоянія въ другое сопро- вождался реакціей,—сопротивленіемъ активнымъ или пас- сивнымъ. Съ этой стороны реформаторская дѣятельность Царей, какъ Іоанна IV, подготовившаго крѣпостное право, оберегшее права крестьянъ, Петра Великаго, пере- ведшаго Россію на положеніе Имперіи, наконецъ, Екате- рины II, дѣятельность которой была хотя и болѣе спо- койная, но также весьма твердой и рѣшительной, слѣд- ствіемъ своимъ неизмѣнно имѣли реакцію, неоднократно переходившую въ бунтарство и смуту. Первое смутное время можно разсматривать, какъ *слѣдствіе нарушенія психическаго равновѣсія населенія* подъ вліяніемъ происхо- дившихъ въ царствованіе Іоанна IV политическихъ и экономическихъ измѣненій при благопріятныхъ для смуты остальныхъ условіяхъ. Состояніе движенія послѣ рефор- маторства Петра Великаго и Екатерины Второй могло быть остановлено, при жизни еще этихъ государей, только твердостью управленія и общей благопріятной обстанов- кой. Такимъ образомъ, *при наличіи любви русскаго народа къ привычному укладу жизни, всякое измѣненіе порождаетъ рѣзкую реакцію и политика Императора Александра III слѣдствіемъ своимъ имѣла именно нарушеніе психическаго равновѣсія.* Несмотря на твердый внутренней режимъ, по- давившій революціонеровъ 80-хъ годовъ, послѣдовавшія экономическія и политическія реформы не могли не измѣ- нить всей старейшей привычной структуры Россіи и дать почву для броженія, широко использованнаго въ періодъ сравнительнаго ослабленія и политической растерянности Правительства въ началѣ царствованія Императора Ни- колая II.

При желаніи спѣшно перевести Россію на европей- скую систему, „рабочее движеніе“ нашло себѣ косвенную поддержку Правительства въ признаніи неизбѣжности его, а слѣдовательно и необходимости такого движенія, „аграрный вопросъ“ былъ раздутъ вѣдомствами въ ви- дахъ того, чтобы не чинили препятствій для скорѣйшей интенсификаціи сельскаго хозяйства, созданъ былъ не безъ усилій Правительства „торгово-промышленный классъ“ и т. д. и т. д. И все это было такъ необычайно

для Россіи, что въ 1905 г. она психологически была готова вспыхнуть смутою. Твердый курсъ Правительства остановилъ анархію и на время населеніе успокоилось, но заложенные грибки разложенія продолжали свою работу.

Переводъ деревни на отрубное хозяйство и вовлеченіе ея въ кругъ политическихъ интересовъ еще болѣе возбуждали Россію, а Государственная Дума оформила политическій расколъ созданіемъ открытыхъ политическихъ партій.

Политическое разложеніе на партіи.

Слѣдуя новымъ принятымъ принципамъ, Правительство способствовало созданію политическихъ партій, поддерживая однѣ и возбуждая преслѣдованіе противъ другихъ, чѣмъ онѣ получали фактическое признаніе, а юридическое имъ было дано вмѣстѣ съ созданіемъ Государственной Думы. Въ противовѣсъ революціонерамъ при косвенномъ содѣйствіи Правительства были созданы партія октябристовъ и партія болѣе правая — націоналистовъ и монархистовъ. Когда защита идеи монархіи была передана партійнымъ организаціямъ, она получила наиболѣе сильный ударъ, такъ какъ стало очевиднымъ, что монархія нуждается въ защитѣ.

Съ образованіемъ политическихъ партій процессъ разслоенія пошелъ еще интенсивнѣе и вскорѣ захватилъ правительственный аппаратъ. Въ 1905 г. уже оказались губернаторы со склонностью къ социалистамъ, высшіе чины оказались членами партіи Народной Свободы, а принадлежность къ „правымъ организаціямъ“ была уже не модною. Впрочемъ, большинство, все-таки, стремилось принять среднюю линію умѣреннаго, но партійнаго консерватизма.

Еще болѣе рѣзкое разслоеніе произошло въ городскомъ населеніи. Революціонныя партіи вербовали себѣ сторонниковъ среди наиболѣе невѣжественныхъ слоевъ населенія, экзальтированной молодежи, искренно стремившейся возможно скорѣе перевести Россію на лучший, какъ имъ казалось, порядокъ, и тотъ недовольный и уязвленный элементъ, который при быстромъ измѣненіи

экономической и политической структуры государства выдѣлялся изъ всѣхъ группъ населенія—землевладѣльцевъ-дворянъ, купцовъ, духовенства и т. д. Либеральныя партіи находили себѣ сторонниковъ среди зажиточнаго населенія, преимущественно молодыхъ представителей молодой русской промышленности и новой торговли, лицъ свободныхъ, но доходныхъ профессій, какъ медицина и адвокатура, а также части испуганнаго событіями 1905 г. дворянства. Умѣренныя консервативныя партіи находили своихъ сторонниковъ среди стараго купечества, чиновничества, промышленниковъ и землевладѣльцевъ. Наконецъ, правыя партіи вербовали своихъ сторонниковъ среди всѣхъ слоевъ населенія изъ числа людей болѣе темпераментныхъ и интуитивно понимавшихъ необходимость сохраненія исторически сложившагося государственнаго порядка.

Къ двумъ послѣднимъ группамъ примыкалъ также въ большомъ числѣ тотъ элементъ, который умѣлъ извлечь свои выгоды изъ близости къ правительственнымъ сферамъ. Впрочемъ, этотъ элементъ, умѣвшій использовать въ выгодномъ для себя отношеніи политическую борьбу, имѣлся во всѣхъ партіяхъ, безъ различія направленія. Новый видъ оплачиваемой дѣятельности вмѣстѣ съ созданіемъ политическихъ партій создалъ и новый видъ дѣятелей. Партіи, обладающія денежными средствами, имѣли возможность, каждая сообразно со своими средствами, содержать людей, посвящающихъ себя исключительно партійной дѣятельности.

Лѣвыя партіи не брезговали любыми источниками доходовъ, пользуясь деньгами изъ иностранныхъ источниковъ, пользуясь грабежемъ, благотворительностью и обманомъ, такъ какъ по ихъ мнѣнію цѣль, къ которой они стремились, была столь высока, что пути достиженія были почти безразличны. Довольно большія средства эти партіи получали отъ состоятельныхъ людей, надѣявшихся, безъ личнаго участія въ революціонномъ движеніи, воспользоваться энергіей революціонеровъ для частичнаго измѣненія и улучшенія, каждый по своему разумѣнію, политическаго строя.

Либеральныя партіи, имѣя больше сторонниковъ среди состоятельныхъ людей, конечно, находили больше источ-

никовъ дохода, при меньшихъ расходахъ, такъ какъ ихъ дѣятельность не требовала такого укрывательства отъ полиціи и органовъ охраны, какъ это требовалось для революціонеровъ.

Партіи, поддерживающія Правительство, имѣли денежную поддержку отъ своихъ состоятельныхъ сторонниковъ, иногда бросавшихъ всѣ свои личныя средства на партійную дѣятельность, а также и отъ Правительства подъ видомъ субсидій на изданія и т. п.

Это обстоятельство налагало особый отпечатокъ на многихъ политическихъ дѣятелей, превращая ихъ въ профессионаловъ, на худой конецъ могущихъ продавать кому угодно свое умѣнье дѣлать политику. Святость убѣжденій и чистота ихъ отступили на задній планъ.

Тѣ же особенности характеризуютъ и новую политическую прессу, гдѣ стали цѣниться не убѣжденія и чистота вѣдѣй, а умѣнье излагать чужія мысли, и которая стала не источникомъ освѣдомленія населенія, а орудіемъ осуществленія политическихъ партійныхъ цѣлей.

Партійныя дѣленія Россіи гораздо легче понять, учитывая не программы и теоретическое обоснованіе ихъ, имѣющее весьма временное значеніе, а съ точки зрѣнія дѣленія людей, въ соотвѣтствіи съ ихъ темпераментами и степенью образованности. Не подлежитъ сомнѣнію, что люди, ставящіе себѣ цѣлью общее благо, благо всего государства въ его цѣломъ, т.-е. люди, признающіе прежде всего интересъ государства, въ выработкѣ способовъ улучшить положеніе государства, могутъ расходиться и если одинъ темпераментъ диктуетъ быстрый и рѣзкій переходъ, то другой позволяетъ выжидать. Точно такое же вліяніе имѣетъ степень знанія возможностей осуществленія желаній, т.-е. теоретическая подготовка къ политикѣ каждаго индивидуума. На этомъ основаны партійныя дѣленія и ихъ программы, кромѣ, конечно, социалистовъ тѣхъ толковъ, которые признаютъ обязательнымъ немедленное уничтоженіе государства и интернационализмъ, отрицаютъ націи и являются явленіемъ патологическимъ.

Такимъ образомъ дѣленіе на партіи въ Россіи основаны главнымъ образомъ на психологій и степени образованности людей, а не господствѣ той или иной идеи, какъ чисто логической концепціи.

При этихъ условіяхъ партійная борьба въ Россіи приняла сразу жестокія формы и началась изоляція одной партіи другою. Къ моменту начала войны Правительство, при совершенно безразличномъ, но уже достаточно сильно возбужденномъ психически сельскомъ населеніи, продолжало опираться только на одну политическую партію— партію умѣренныхъ консерваторовъ. Болѣе настойчивыя и рѣшительныя политическія теченія, представленныя крайними правыми, пошли на разрывъ съ Правительствомъ, не будучи удовлетворены анемичностью изолированного Правительства.

Такимъ образомъ Императорская Власть подъ вліяніемъ новыхъ теченій, при измѣненіи экономической и политической структуры государства, выродилась въ партійную организацію, непонятную и чуждую населенію.

Въ такомъ состояніи война застала Россію.

Хотя подъемъ національнаго чувства въ 1914 г. какъ будто бы сгладилъ отношенія, но холодъ отношеній къ Правительству былъ сохраненъ, тепло же національнаго чувства было перенесено на армію.

V.

Катастрофа въ Россіи.

Вполнѣ естественно, что при указанныхъ выше условіяхъ порывъ общегосударственнаго настроенія въ началѣ войны быстро остылъ, а ошибочные шаги веденія самой войны поставили страну передъ неизбежностью катастрофы. Взрывъ былъ неизбеженъ.

Новые факторы нарушенія психическаго равновѣсія.

На послѣдующее нарушеніе психическаго равновѣсія населенія еще два новыхъ фактора имѣли громаднѣйшее значеніе, а именно, во-первыхъ, подъ вліяніемъ новыхъ теорій, уничтоженіе права продажи спиртныхъ напитковъ и во вторыхъ, мобилизація почти всего населенія, способнаго носить оружіе.

Водка въ пищевомъ режимѣ русскаго человѣка всегда играла весьма существенную роль. Душевое потребление спирта было настолько высоко, что, какъ продуктъ питанія, водка не могла быть выведена изъ употребленія безъ нѣкоторой компенсаціи ея другими продуктами, она должна была быть замѣнена пищевымъ продуктомъ, дающимъ такое же количество калорій. Въ арміи, гдѣ находилось большее число взрослога, здороваго мужского населенія, основой питанія сталъ не только хлѣбъ, но и необычное въ деревенскомъ столѣ мясо. Такимъ образомъ, все населеніе оказалось насильно переведеннымъ на новый пищевой режимъ со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. Совершенно иныя фізіологическія, а слѣдовательно, и психическія послѣдствія измѣненія пищевого режима и неудовлетворенность этимъ новшествомъ, часто неосознанная, дали себя чувствовать очень скоро. Какъ переводъ животныхъ съ одного вида привычной пищи на другой иногда порождаетъ послѣдствія фізіологическаго и психическаго потрясенія, такъ и переводъ на иное питаніе цѣлаго, и притомъ крайне консервативнаго, народа въ цѣломъ его, регулирующимъ жизнь свою не логическимъ, научнымъ обоснованіемъ и борьбою съ желаніями, а обычаемъ и рутиной, не можетъ не имѣть послѣдствій.

Экономическія и финансовыя послѣдствія этого опыта были также велики: во-первыхъ, государство лишило себя одной трети регулярнаго дохода, во вторыхъ, населеніе обратилось къ компенсаціи отсутвія водки мясомъ и жирами, уничтожая вмѣстѣ съ арміей скотъ, въ-третьихъ, освободившіяся деньги должны были быть либо спрятаны, и конечно въ кубышку, или же употреблены на покупку повышавшихся въ цѣнѣ товаровъ. Это было несомнѣнно полнымъ переворотомъ установившихся отношеній государственнаго и семейнаго бюджетовъ.

Еще большее значеніе имѣлъ второй изъ указанныхъ факторовъ. Мобилизація, забравшая въ армію большую часть здороваго мужского населенія, а главное, обученіе его владѣнію оружіемъ и психическая подготовка его къ убійству, конечно, не могла не внести полного переворота въ психику народа. Постоянныя арміи, отборныя и небольшія численно, привыкшія къ своимъ обязанно-

стямъ, возводятъ войну въ геройство, а обученіе войскъ населенія въ сознаніи его, въ личномъ переживаніи каждаго отдѣльнаго воина, взятаго отъ мирнаго труда, низводитъ войну до степени простого убійства.

Указанные два новыхъ фактора еще болѣе усилили нервную возбудимость населенія и рѣзкость его реакціи на новые факты и измѣненія.

Катастрофа.

Въ атмосферѣ военнаго напряженія, общаго желанія во что бы то ни стало прекратить это напряженіе и полного политическаго развала каждый шагъ былъ рѣшающимъ, тою каплею, которая переполняетъ, дѣлаетъ дальнѣйшее психическое напряженіе невозможнымъ.

Ложное положеніе Россіи, бившейся за чуждые ей интересы Англии и Франціи подъ лозунгомъ демократизма и антимиитаризма и уничтожавшей германскую армію, не могло не быть понято, почувствовано. Мысль во что бы то ни стало вывести Россію изъ войны, родившаяся въ головахъ наиболѣе спокойныхъ людей, начала завоевывать сторонниковъ. Одни примыкали къ нему безъ готоваго плана осуществленія, другіе выходъ видѣли въ сепаратномъ мирѣ съ Германіей.

Успѣхъ развитія этого теченія могъ совершенно измѣнить планы Антанты и поставить ее въ положеніе побѣжденной. Это опасеніе заставило ее на чашку вѣсовъ бросить самое существованіе Россіи. Ея агенты и дипломатическіе представители, предвидя неизбежность разрѣшенія кризиса, поступили такъ, какъ поступили бы въ своихъ странахъ: въ надеждѣ сохранить Россію въ станѣ враговъ Союза, они поставили ставку на другую политическую партію. Съ тѣхъ поръ дѣятельность посла Англии Бьюкенена и посла Франціи Палеолога, была направлена на оказаніе поддержки либеральной группѣ, по идеологіи своей безусловно близко подходившей къ парламентской Антантѣ и достаточно лишенной чувства и инстинкта національнаго самосохраненія, чтобы въ стремленіи къ фанатически намѣченной цѣли,—сверженія существовавшаго политическаго строя,—забыть о самой сущности своего политическаго существованія.

Утомленіе отъ войны, ея непопулярность, всеобщее напряженіе, при усиленной дѣятельности революціонныхъ партій, отходъ отъ Правительства ранѣе поддерживающихъ его партій и несомнѣнное разложеніе самого Правительства были достаточно благоприятны для взрыва по мелкому случаю—несвоевременному подвозу продуктовъ питанія въ столицу. Уличныя беспорядки, при подавленіи которыхъ было примѣнено оружіе, быстро превратились въ возстаніе и въ нѣсколько дней государство рухнуло. Армія, чиновничество, группы, заинтересованныя въ сохраненіи порядка, психологически будучи подготовлены къ неизбѣжному, не имѣли инерціи даже, чтобы растеряться, вожди арміи измѣнили и „безкровная революція“ при всеобщемъ ликованіи начала уничтоженіе основъ государства.

Интервенція.

Правительство кн. Львова и Правительство Керенскаго оказались послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Антанты. Поддерживая идею непопулярной войны, они также безславно погибли, какъ погибло и Правительство Протопопова.

Пришедшіе имъ на смѣну большевики правильно учли психологию населенія и съ кличемъ: „Миръ хижинамъ, война дворцамъ“, блестяще выполнили полученное отъ германскаго генеральнаго штаба заданіе: прекратить войну немедленно.

Какъ жалка была роль двухъ временныхъ правительствъ, исполнявшихъ волю Антанты, также жалка оказалась и роль большевиковъ, руководимыхъ германцами. Война была окончена, началась анархія и ликвидація послѣдствій войны.

Роль германцевъ по отношенію большевиковъ перемѣнилась и германцы начали организовывать развалъ большевиковъ, въ цѣляхъ снабженія Германіи и обезпеченія путей къ Индіи, въ случаѣ успѣха,—они первые организовали сопротивленіе большевикамъ въ Малороссіи и на Дону. *За ними потянулась и Антанта.* Въ 1918 г. опасность со стороны Германіи далеко еще не была устранена и для Антанты оставалась еще задача ослабить возможность дѣйствій Германіи въ Россіи.

Снабженіе, а быть можетъ, и помощь людьми Германіи со стороны Россіи исключена далеко еще не была, вслѣдствіе чего начавшееся въ Россіи противобольшевистское движеніе Антантою было встрѣчено, какъ факторъ благоприятный для нея. Послѣ долгихъ комбинированій въ Россію были направлены военныя и дипломатическія миссіи, а за ними и небольшія части войскъ. Благоприятствующимъ Антантѣ фактомъ было выступленіе въ Сибири чеховъ, эвакуировавшихся изъ Россіи, что послужило придиркою для союзниковъ. Между тѣмъ русское противобольшевистское движеніе, руководимое остатками разбитыхъ уже политическихъ партій, при безразличномъ къ своей судьбѣ населенія, въ большинствѣ случаевъ опиралось главнымъ образомъ на группы офицеровъ. Помощь Антанты, ввиду чрезвычайныхъ опасеній ея на счетъ успѣшности продвиженія бѣлыхъ, оказалась чрезмѣрно осторожной и недостаточной. Непониманіе обстановки, непониманіе сущности движенія и опасенія Антанты оказать помощь „германофиламъ“ и націоналистамъ толкали ее къ социалистамъ и различнымъ „демократическимъ“ и либеральнымъ организаціямъ, зарекомендовавшимъ себя еще ранѣе послушнымъ орудіемъ Антанты.

Въ то же самое время неопытность руководителей движенія и, въ виду пассивности населенія, его слабость, непрекращающаяся партійная свара и взаимныя подсиживанія, были вполне достаточны для того, чтобы лишить представителей Антанты увѣренности въ успѣхѣ движенія и создать съ ихъ стороны въ общемъ отрицательное отношеніе къ нему. Послѣ заключенія мира съ Германіей необходимость интервенціи отпала, миссіи и войска Антанты начали эвакуацію и бросили въ руки большевиковъ довѣрившихся имъ антибольшевиковъ. Такою измѣною было ознаменовано отступленіе Антанты на югъ Россіи и въ Сибири, что, конечно, оставило неизгладимый слѣдъ въ сознаніи населенія и политическихъ дѣятелей, убѣдившихся въ неискренности даваемыхъ завѣреній и безстрастной расчетливости борцовъ за „демократизмъ и антимилиитаризмъ“.

Интервенція была закончена. По новому плану пассивной борьбы съ проникновеніемъ коммунизма изъ-за

предѣловъ Россіи былъ построенъ рядъ буферовъ, одновременно съ этимъ открывающихъ широкія возможности вліянія Антанты на Россію и въ будущемъ.

Нѣсколько особое положеніе въ этомъ отношеніи занимала Японія, не выведившая изъ предѣловъ Дальняго Востока своихъ войскъ, бывшихъ въ количествѣ вполнѣ достаточномъ не только для политическихъ демонстрацій, но и военныхъ дѣйствій. Японія не могла покинуть предѣловъ Россіи *ввиду невозможности созданія на Дальнемъ Востоке буфера съ нерусскимъ населеніемъ и ввиду наличия значительныхъ японскихъ колоній на русской территоріи.*

VI.

Результаты войны.

Формальные результаты войны.

На мирной Конференціи въ Версалѣ рѣшенія были приняты подъ давленіемъ странъ побѣдительницъ, населеніе которыхъ требовало компенсацій за жертвы и съ другой стороны всеобщаго желанія перейти на мирное положеніе.

Результаты 4½ лѣтней войны, унесшей громадное количество жизней, поглотившей фантастическое количество денегъ, произведшей уничтоженіе цѣлыхъ областей были таковы, что и побѣжденные и побѣдители оказались совершенно ослабленными. Желаніе компенсацій и надежда оправиться отъ понесенныхъ потерь толкнули сильнѣйшихъ на расхищеніе слабѣйшихъ и таковыми явились Германія и Россія.

Германія, объявленная виновницей войны, а Россія, ввиду прекращенія ею войны, объявленная измѣнницей Антантѣ должны были понести отвѣтъ за эту войну. Чудовищная контрибуція, которая была наложена на Германію, конечно, не могла быть принята ею какъ психологически пріемлемая. Условіями Версаля Германія обрекается на рабство, обязана весь избытокъ своего труда возвращать Антантѣ и ставится въ условія полуголод-

наго существованія. Россія же расплачивается утерей территоріи и предоставленіемъ вліянія побѣдителямъ. Вслѣдствіе этого образовался рядъ самостоятельныхъ государствъ съ лишеніемъ Россіи Финляндіи, Прибалтійскаго Края, Литвы, Польши, Бессарабіи, Южнаго Кавказа и т. д. и въ то же самое время наложена рука побѣдителей на русскія имущества за границей.

Идея созданія государствъ-буферовъ была проведена и на Дальнемъ Востоке, но ввиду отсутствія нерусскаго населенія и слабости противобольшевистскихъ теченій, созданіе некоммунистическаго буфера пока окончилось неудачей. Дальневосточная Республика оказалась чисто коммунистическимъ буферомъ, но изолирующимъ не Совѣтскую Россію, а изолирующимъ Японію, вслѣдствіе чего передъ нею снова всталъ вопросъ объ изоляціи коммунизма и результатомъ этого было нейтральное отношеніе Японіи къ образованію новаго буфера въ предѣлахъ Приамурскаго Края. Такимъ образомъ, *противобольшевистское государственное образованіе въ Приморьѣ есть результатъ политики Антанты—отдѣленія себя буферами.*

Англія вышла изъ войны побѣдительницей, такъ какъ Германія раздавлена, а Россія болѣе не угрожаетъ ей въ Азіи, Франція получила то, чего она домогалась, Америка повысила свое политическое значеніе и Японія сохранила свою силу для будущаго. Но это только кажущееся положеніе, истинное же положеніе государствъ даетъ менѣе благопріятную картину.

Англія - побѣдительница.

Истощеніе Англіи въ отношеніи финансовъ и убыли населенія, паденіе политическаго значенія, утеря морской гегемоніи, а особенно, полное разстройство снабженія до сихъ поръ еще не даютъ ей даже возможности возстановить нормальное снабженіе населенія пищевыми продуктами и ставятъ въ зависимость отъ другихъ державъ. Политическое возбужденіе партійной борьбы, ввиду начинающихся осознаться минусовъ войны для Англіи еще болѣе усилилось, что и заставило англійское правительство встать въ еще большую зависимость отъ перемѣжающихся настроеній населенія и партійныхъ комбинацій.

Значительныя количества рабочихъ, освободившихся послѣ сокращенія работъ по снабженію и останковъ многихъ производствъ за отсутствіемъ рынковъ, усилили враждебное Правительству движеніе настолько, что нормальная жизнь въ Англіи пріостановилась совершенно. Вмѣсто собиранія плодовъ побѣды Англія начала разлагаться и первыми утерями ея явились автономная Ирландія и независимый Египетъ. Вопросъ о самоуправленіи Ирландіи былъ вопросомъ реактивнымъ: сильна Англія или нѣтъ,—и теперь, послѣ отказа Англіи отъ своей политики, она, какъ великая держава, перестаетъ существовать. За этимъ разрывомъ верхняго слоя неизбежно послѣдуетъ дальнѣйшее разложеніе и распадъ, въ результатъ котораго долженъ будетъ образоваться рядъ новыхъ, независимыхъ государствъ, какъ это уже теперь существуетъ,—почти независимая въ своей политической роли Австралія и другія бывшія колоніи Великобританіи.

Такимъ образомъ *побѣдительница Англія изъ войны вышла ослабленной и разлагающейся.*

Франція-Побѣдительница.

Громадныя жертвы человѣческими жизнями во Франціи, начавшей еще раньше страдать отъ уменьшенія населенія, дали себя чувствовать немедленно послѣ войны. Финансовое положеніе Франціи подорвалось, когда одинъ изъ главнѣйшихъ дебиторовъ Франціи,—Россія,—отказался отъ своихъ обязательствъ. Ея благосостояніе, основанное главнымъ образомъ на финансовыхъ операціяхъ, теперь безнадежно расшатано. Эти два фактора привели къ общей депрессіи и дальнѣйшему паденію рождаемости. О пользѣ территоріальныхъ компенсацій, при сокращеніи рынковъ, конечно, говорить уже не приходится. Въ то же самое время Франція, будучи оставлена своими союзниками, вынуждена содержать для своихъ силъ непомерно большую армію, удерживая естественный натискъ Германіи. Понеся потери и будучи теперь связана Германіей, Франція доказала свое безсиліе и встала окончательно въ зависимость отъ политическихъ комбинацій. Послѣ этой войны ея политическій вѣсъ упалъ и теперь является большимъ вопросомъ сможетъ ли она послѣ этого под-

няться до степени прежняго своего вліянія. *Ея авторитетъ и значеніе въ настоящее время поддерживаются только опытной, испытанной дипломатіей, что, конечно, при первомъ же серьезномъ испытаніи себя дастъ почувствовать.*

Усиленіе Соединенныхъ Штатовъ.

Совершенно иное положеніе создалось для осторожныхъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ этой войнѣ они не понесли почти никакихъ жертвъ, но, снабжая другія государства военнымъ снаряженіемъ, разбогатѣли какъ ни одно государство и въ финансовомъ отношеніи сдѣлались тѣмъ, чѣмъ раньше была Франція. Вмѣстѣ съ тѣмъ они успѣли захватить значительную часть рынка, освобожденнаго во время войны воюющими странами. Въ то же самое время свободныя территоріи и малое количество населенія дали имъ возможность благополучно разрѣшить вопросы внутренней политики, успокоивъ недовольный элементъ бурнымъ развитіемъ промышленности и торговли. Никогда еще значеніе Америки не было такъ высоко какъ въ отношеніи экономическомъ и финансовомъ, такъ и въ отношеніи политическомъ. *Эта война поставила Соединенные Штаты въ рангъ наивліятельнѣйшихъ государствъ.* Но будущее ихъ пока остается неяснымъ, такъ какъ до сихъ поръ они не были еще серьезно испытаны, какъ великая держава.

Ростъ вліянія Японіи.

Во время войны на долю Японіи выпала большая отвѣтственность по охранѣ Великаго и Индійскаго океановъ отъ германцевъ. Англійскій флотъ не былъ въ состояніи выполнить эту задачу и долженъ былъ обратиться за помощью къ Японіи. Престижъ Японіи на морѣ соотвѣтственно паденію престижа Англіи поднялся. Японія за свое участіе въ войнѣ получила также рядъ германскихъ колоній, часть которыхъ очень удобно охватываетъ морскими базами Филиппины Америки. Она получила также и контроль надъ Шаньдуномъ въ Китаѣ, вмѣстѣ съ занятыми ею германскими концессіями и желѣзной дорогой, чѣмъ и было ознаменовано значительное уси-

леніе японскаго вліянія въ Китаѣ и возможность новаго давленія ея на Китай въ видѣ знаменитыхъ 21 требованія, предъявленныхъ Китаю весною 1915 г.

Еще болѣе значительными оказались экономическія выгоды Японіи. Значительная часть рынковъ, обслуживавшихся ранѣе Англіей, включительно до рынка Индіи, собственной англійской колоніи, перешла въ руки Японіи и ея промышленность, обслуживающая, кромѣ того, воюющія державы, достигла невиданнаго еще развитія. *Въ результатъ войны Японія вышла безъ потерь съ значительнымъ приростомъ колониальной территоріи, усилившимся вліяніемъ не только на Дальнемъ Востоке и значительнымъ приростомъ золотого запаса.* Эти благоприятныя условія поставили Японію, помимо всего даже увеличившую свои военныя силы, въ совершенно исключительное положеніе, которое имѣетъ много преимуществъ, но и много трудностей, *ставящихъ Японію лицомъ къ лицу съ необходимостью отстаивать свое международное положеніе.*

Если внѣшнее положеніе Японіи при этихъ условіяхъ столь благоприятно, то нельзя сказать того же о ея внутреннемъ положеніи. Въ Японіи, какъ и въ Россіи нѣкогда, происходитъ теперь процессъ измѣненія экономической и политической структуры. Въ качествѣ образца Японія приняла Англию и разбилась, какъ въ свое время сдѣлала это Россія, на рядъ политическихъ партій, среди которыхъ значительную роль играютъ партіи, по духу близкія къ европейскимъ либеральнымъ и социалистическимъ партіямъ.

Конечно, въ Японіи, гдѣ авторитетъ династіи, несмѣняемой въ теченіе тысячелѣтій, стоитъ едва ли не выше, чѣмъ это было въ началѣ революціоннаго движенія въ Россіи, эти политическія теченія преломляются подъ особымъ угломъ, какъ это въ свое время было и въ Россіи, но сущность новой конструкции Японіи теперь уподоблена конструкции другихъ европейскихъ странъ. Политическія измѣненія въ Японіи вызываютъ тотъ же эффектъ, какъ и въ Россіи. Сильное „рабочее движеніе“, продажность политическихъ дѣятелей и газетчиковъ, интриганство заинтересованныхъ отдѣльныхъ группъ торговцевъ и промышленниковъ и расшатываніе самой основы Японіи—дворянства, теряющаго свое прежнее значеніе,

характеризуютъ теперь новую Японію. Какимъ образомъ удастся Японіи выйти изъ этого затруднительнаго внутренняго положенія, конечно, предугадать трудно, но опытъ другихъ странъ, и особенно Россіи, въ этомъ отношеніи могутъ быть весьма полезны здоровому національному духу Японіи.

Положеніе Японіи также весьма затруднено и тѣмъ, что по своей внутренней организаціи она значительно отличается отъ другихъ странъ. Ея монархическая система, военная мощь, преимущественное значеніе военныхъ, конечно, не могутъ не беспокоить государства ослабленныя „демократическимъ строемъ“. Одна изъ цѣлей войны—уничтоженіе монархій,—въ Японіи пока еще не имѣла серьезныхъ послѣдствій, но это обстоятельство *ставитъ Японію все-таки въ исключительное положеніе объекта возмездной международныхъ революціонеровъ, во главѣ которыхъ* стоятъ, конечно, русскіе коммунисты.

Политическое положеніе Японіи осложнено также необходимостью для нея вести борьбу съ другими государствами, пытающимися усилить свое вліяніе въ сосѣднихъ Китаѣ и Россіи.

Ослабленіе давленія на азіатскія государства.

Несмотря на то, что разбитая въ этой войнѣ Турція расплатилась не только своимъ удаленіемъ изъ Европы, но и территоріей въ Малой Азіи, ея національный духъ не угасъ и съ ослабленіемъ вліянія мощной Россіи и Англии въ Персіи, передъ лицомъ угрозы мусульманскому міру старая вражда между этими народами ослабла. Панмусульманская опасность, мерещившаяся Императору Вильгельму, теперь претворяется въ дѣйствительность. Какъ отзвукъ его, началось широкое объединительное движеніе мусульманъ въ Индіи, гдѣ они были опорой англійскаго владычества, въ Афганистанѣ и Египтѣ. Пока реальный результатъ ослабленія европейскаго давленія привелъ Египетъ къ самостоятельности, создалъ связь всѣхъ мусульманъ, прекратилъ турецко-персидскую вражду и угрожаетъ при дальнѣйшемъ развитіи движенія и ослабленія Европы созданіемъ мусульманской федераціи изъ бывшихъ владѣній великихъ державъ, мелкихъ

враждававшихъ народовъ Персіи, Турціи, а при дальнѣйшихъ неудачахъ Англіи, быть можетъ, и Индіи. Такимъ образомъ, *слѣдствіемъ этой войны явилось усиленіе панмусульманскаго движенія.*

Война ослабила также давленіе европейскихъ государствъ и на Китай. Англія, имѣвшая наибольшее вліяніе въ Китаѣ, съ утерей своего морского и экономическаго могущества на Дальнемъ Востокѣ, не могла сохранить свое прежнее вліяніе и часть его перешла къ Японіи. Японія, частично вытѣснившая Германію въ Китаѣ, лишь въ меньшей степени могла замѣстить германское вліяніе, такъ какъ значительная часть германскихъ концессій перешла обратно Китаю. Та же судьба постигла и вліяніе Россіи, совершенно утерянное ею въ Пекинѣ и только отчасти сохраненное въ Маньчжуріи. Попытки Америки усилить въ это время свое вліяніе имѣютъ нѣкоторый успѣхъ, но вліяніе это скорѣе культурно-экономическое, чѣмъ политическое.

Указанныя условія, хотя и не освобождаютъ рукъ Китая, но во всякомъ случаѣ настолько облегчаютъ политическій прессъ, что Китай начинаетъ обращать свою энергію на объединеніе враждующихъ партій во имя національнаго спасенія. Такимъ образомъ, *Китай оказался въ значительномъ выигрышѣ отъ этой войны.*

Побѣжденная Германія.

При существующихъ условіяхъ въ перечисленныхъ выше государствахъ, положеніе Германіи, при энергіи ея населенія и упорномъ желаніи его возможно скорѣе возстановить свое разрушенное государство, оказывается не столь безнадежнымъ и опасенія Франціи въ этомъ отношеніи не безосновательны. Германія при выполненіи мирныхъ условій была должна помимо контрибуціи золотомъ сдать такъ же часть своего подвижного желѣзнодорожнаго состава, значительную часть торговаго флота и, наконецъ, большую часть военнаго имущества. Несмотря на эти тяжкія условія, Германія уже къ 1920 г. совершенно возстановила свои пути сообщенія, возстановила значительную часть своей промышленности, начала уже конкуррировать со своими прежними конкурентами, восста-

навливаетъ свой торговый флотъ, развиваетъ торговую дѣятельность въ отдаленныхъ мѣстахъ земного шара, а, главное, готовитъ снова армію, превышающую своими размѣрами арміи другихъ странъ, и принимаетъ мѣры къ обходу Версальскихъ условій снабженія своей арміи путемъ успѣшной внѣшней политики. Все это, конечно, оказалось возможнымъ при всеобщемъ сознаніи постигшаго страну несчастья, успѣшной ликвидаціи революціоннаго движенія и усиленному труду, на который нѣмцевъ ихъ побѣдители считали уже неспособными.

Все вмѣстѣ взятое ставитъ эту страну въ болѣе благоприятное положеніе по сравненію съ другими и можно безъ большого риска ошибиться предположить, что *Германія оправится послѣ войны не послѣдней, а тогда, быть можетъ, и выработанныя условія мира потеряютъ свое прежнее значеніе.*

Безсиліе міровой политики.

Внутреннее состояніе государствъ послѣ войны нисколько не могло измѣниться къ лучшему. Жертвы войны, по сравненію съ преимуществами, ею принесенными, оказались недостаточно большими, чтобы успокоить возбужденное населеніе и умѣрить притязанія отдѣльныхъ группъ его. Наличность заманчиваго издали рая въ Россіи, свободно рекламируемаго во всѣхъ странахъ продажною прессою, служило постояннымъ источникомъ возбужденія населенія, лишая Правительства права и силы вести борьбу съ большевиками въ Россіи. Этому значительно препятствовала также заинтересованность отдѣльныхъ дѣловыхъ группъ, надѣющихся воспользоваться свободнымъ русскимъ рынкомъ, и „демократическіе принципы“, во имя которыхъ велась война.

Одна шестая часть земного шара со 180 милліоннымъ населеніемъ оказалась выброшенной изъ экономической игры, что не только перепутало расчеты Антанты, но и послужило лишнею причиною всеобщаго раздраженія и возбужденія. Государственные дѣятели, осознавшіе всю гибельность большевизма, не были въ силахъ остановить благопріятнаго большевикамъ теченія, а большевики, пользуясь своимъ положеніемъ, продолжали свою разла-

гающую дѣятельность. Послѣдовавшіе, какъ уступка демократизму, переговоры съ большевиками Англии, затѣмъ Италіи, Японіи въ Дайренѣ, наконецъ, въ Генуѣ всѣхъ державъ, кромѣ Америки, и подготовка болѣе серьезныхъ актовъ укрѣпляло силы большевиковъ и значеніе коммунизма въ сознаниі невѣжественныхъ слоевъ населенія Россіи и другихъ странъ. Коммунисты, пользуясь выигрышнымъ для себя положеніемъ, пустили ядъ агитации по всему міру.

Благоприятнымъ условіемъ для успѣховъ коммунистовъ послужила также Вашингтонская Конференція, сущность результатовъ которой сводится къ тому, что *всѣ государства оказались въ состояніи изоляціи и взаимнаго неудовлетворенія*. Прежнія политическія комбинаціи развалились, а новыхъ, безъ участія крупнѣйшихъ факторовъ въ политической жизни міра — Германіи и Россіи, — создаться, конечно, не могло. Между Японіей и Англійей произошло расхожденіе ничѣмъ не возмѣщенное сторонами, между Германіей и Англійей стали намѣчаться пункты примиренія, Америка провозгласила старый принципъ невмѣшательства въ европейскія дѣла и подъ видомъ помощи голодающимъ двинула спеціальныя развѣдывательныя партіи въ Россію, наконецъ Франція осталась совершенно одинокой, а роль остальныхъ государствъ была столь незначительна, что ихъ вліяніе даже не могло учитываться на Конференціи. Длительные разговоры о разоруженіи и соглашенияхъ привели лишь къ ничтожному сокращенію флотовъ. Передъ такими результатами Конференціи большевики безъ труда могли уже добиться того вліянія, которое вынудило всѣхъ согласиться на созывъ Генуэзской Конференціи. Какъ въ отдѣльныхъ государствахъ политика уступокъ приводитъ къ сдачѣ позицій, такъ и въ міровой политикѣ уступки большевикамъ привели къ этой Конференціи — политическому банкротству буржуазной Европы.

Какъ бы не оцѣнивали значеніе и силы коммунистовъ внѣ Россіи, наша оцѣнка его отъ этого нисколько не измѣнится. Коммунизмъ не можетъ быть жизненнымъ, потому-что: 1) онъ чуждъ Россіи, имѣющей свою исторію, обычаи и опредѣленную интенсивность труда, а переведеніе цѣлаго народа изъ одного бытового состоянія въ

другое, неосуществимо въ силу самой природы народа, 2) онъ не можетъ использовать всѣхъ національныхъ силъ, будучи по природѣ своей партійнымъ, исключаящимъ идею государства, 3) онъ есть не конечный результатъ анархіи въ Россіи, а лишь одна изъ стадій ея и, слѣдовательно, рано или поздно будетъ смѣненъ чѣмъ-то инымъ, 4) сила его лежитъ не въ признаніи его, а въ покорности населенія и если слабость „старого режима“, по утвержденію враговъ его, заключалась въ непризнаніи его населеніемъ за лучшій, идеальный порядокъ вещей, то режимъ коммунистовъ не имѣетъ даже подъ собою традицій, 5) эволюція его въ сторону признанія принциповъ буржуазнаго строя есть самоотрицаніе его и, слѣдовательно, она невозможна, а если это и произошло бы, то это былъ бы не коммунизмъ, а нѣчто иное, что требуетъ иныхъ людей, иныхъ организаторовъ государства, а, слѣдовательно, не партійныхъ коммунистовъ.

Коммунизмъ является не экономической и государственной системой, а сектантскимъ ученіемъ, развивающимся въ атмосферѣ психически нездоровой. Онъ самъ можетъ быть источникомъ психическаго заболѣванія народовъ, предохранить отъ чего другіе народы возможно только путемъ изоляціи и уничтоженія коммунизма въ его гнѣздѣ.

Намъ, русскимъ, имѣющимъ опытъ, извѣстно къ какимъ результатамъ приводитъ политика уступокъ, но теперь, когда существуетъ полное разъединеніе государствъ и нарастаетъ опасность со стороны обиженныхъ, конечно, объ этомъ мало задумываются. Это есть банкротство политики Антанты, порожденное политической близорукостью руководителей государствъ, охваченныхъ уже, если еще не гражданской войной и анархіей, то партійною сварою и разложеніемъ.

Таковы оказались ближайшія слѣдствія подготовляемаго въ теченіе десятилѣтій и начавшагося уже столкновенія народовъ. Конечно, безъ дальнѣйшихъ внутреннихъ потрясеній и войнъ этотъ процессъ закончиться не можетъ и для насъ, русскихъ, прежде всего стоитъ вопросъ: въ какомъ направленіи будутъ происходить дальнѣйшія измѣненія.

VII.

Борьба расъ и народовъ.

Въ той политической путаницѣ, которая была рождена сложностью внутренняго положенія государствъ, сложностью сталкивающихся ихъ экономическихъ и политическихъ интересовъ и изъ которой вытекла комбинація Антанты, Союза и нейтральныхъ государствъ, есть нѣкоторая закономерность, которую можно ощутить только при болѣе тщательномъ анализѣ происходящаго. Въ исторіи міровыхъ отношеній наблюдается борьба и смѣна однихъ народовъ другими и, употребляя неточный терминъ, однихъ расъ другими. Смѣна римскаго владычества варварами, смѣна господства латинскихъ народовъ — французовъ, испанцевъ, итальянцевъ, — германскими народами, — голландцами и англичанами, — и болѣе мелкіе фазисы національной и расовой борьбы являются содержаніемъ исторіи Европы и всего міра. Каждая такая смѣна вліянія и господства сопровождается войнами или переворотами, за которыми слѣдуетъ окончательное паденіе побѣжденных или больныхъ, безъ возможности послѣ этого возстановиться на продолжительное время.

Гибель кельтской расы и ея культуры мало извѣстны, но этотъ историческій фактъ на протяженіи времени встаетъ во всемъ своемъ значеніи. Кельты, обитавшіе въ Западной Европѣ и бывшіе нѣкогда передовымъ народомъ, въ настоящее время живутъ небольшими группами среди французовъ и англичанъ, въ другихъ же мѣстахъ совершенно слились съ новымъ населеніемъ. На смѣну кельтамъ пришли германцы. Ихъ натискъ на латинскія страны окончился ассимиляціей нѣкоторой части ихъ латинянами, такъ на примѣръ, франки, чистокровные германцы, не только потеряли свой языкъ, но потеряли и чувство родственности къ остальнымъ германцамъ, ставъ на нѣкоторый періодъ даже руководителями латинскихъ народовъ. Часть германцевъ, высокихъ и красивыхъ блондиновъ, осѣла также въ Италиі, гдѣ подъ ихъ руководствомъ былъ образованъ рядъ по своему основному составу латинскихъ государствъ, явившихся въ свое

время вершиною европейской цивилизаціи. Черезъ посредство этихъ первыхъ эшелоновъ германцевъ основная ихъ масса воспринимала высшую латинскую культуру, накапливая силы для будущей окончательной смѣны латинянь.

Къ серединамъ истекающаго тысячелѣтія пришла и очередь основной массы германцевъ, сохранившихъ свой укладъ и языкъ. Германцы, голландцы, англичане и средне-европейскіе германцы становятся на мѣсто испанцевъ, французовъ и итальянцевъ. Послѣ ряда короткихъ столкновеній лидерство германцами переходитъ къ германскому же народу, — англичанамъ. Но въ свою очередь германцевъ идутъ смѣнить славяне. Ихъ первый эшелонъ при столкновеніи съ высшей культурой германцевъ, находящихся въ свою очередь въ культурной связи съ болѣе высокою культурою латинянь, не удерживаетъ даже своего родного языка и пруссы, чистокровные славяне, теряютъ его и принимаютъ германскій языкъ, подобно тому, какъ германцы-франки въ свое время встали во главѣ ослабѣвающихъ латинянь, такъ и пруссы на нѣкоторое время становятся организаторами защиты германцевъ отъ натиска славянь. Наконецъ, на смѣну германизованнымъ славянамъ выступаютъ другіе славяне. Такимъ образомъ съ точки зрѣнія борьбы народовъ и расъ, закончившійся *первый періодъ войны можно разсматривать какъ первое серьезное столкновеніе славянь съ германцами*, причемъ руководителемъ германцевъ была Англія и застрѣльщикомъ Франція, также германскій народъ, но латинизированный ранѣе, со стороны же славянь выступала Германія, гдѣ пруссы, — славяне, — руководившіе этой операціей использовали руководимыхъ ими германцевъ и славянь Австро-Венгрии и Балканъ. Роль второго эшелона славянь, — чехо-словаковъ и поляковъ, — также вполне понятна. Ихъ славянское сознание столь сильно уже, что сопротивленіе германскому языку и культурѣ, проводимой славянами-пруссами, стимулировало участіе ихъ на сторонѣ противниковъ Союза. Такою же комбинаціей отношеній можно объяснить и участіе Россіи на сторонѣ Антанты.

Подобнаго рода случаи наблюдались также и въ прежнее время. Тридцатилѣтняя война и борьба Англіи съ Франціей весьма напоминаютъ сложность настоящихъ

отношений. И такъ получается слѣдующая схема: въ борьбѣ за господство новыхъ расъ направляють свой ударъ противъ *единокровцевъ* изменившихъ своей культурѣ и языку. Такая борьба народами объясняется наличностью враждебнаго языка и культуры, а въ глазахъ историковъ и политиковъ, оперирующихъ плохо анализированными фактами, экономическими интересами отдѣльныхъ государствъ и политическими ошибками молодыхъ, неопытныхъ въ политикѣ народовъ.

Конечный выводъ: въ этой войнѣ старые германцы, — англичане и французы, — пытались разбить славянскую опасность путемъ ихъ взаимнаго столкновения (Германія и Россія, польскій вопросъ и т. д.) и уничтоженіе ихъ руководителей. Болѣе опытные старые политики германцы (англичане и др.) вышли побѣдителями, но ослабленные войной они не сумѣли удержать своего вліянія на славянъ. Анархія большевизма, теоретически разработаннаго гибнущей расой германцевъ, — французовъ, англичанъ, — и отчасти евреевъ, разливается по всему міру и только въ Германіи удалось ее прекратить.

Здѣсь опять получается поразительная параллель съ преломленіемъ идей у германцевъ въ періодъ религіозныхъ войнъ. Къ этимъ примѣрамъ возможно въ дополненіе привести еще рядъ фактовъ, но величайшій фактъ исторіи послѣднихъ двухъ тысячъ лѣтъ, — греческая философія и выводы, вытекающіе изъ нея, — еще не можетъ подлежать полному освѣщенію, въ виду остроты его для современныхъ намъ людей.

Вышеприведенныя соображенія не могутъ быть не приняты въ соображеніе для нашихъ болѣе узкихъ цѣлей — опредѣленія роли и положенія будущей Россіи, — при чемъ данная выше схема какъ будто бы нѣсколько нарушается наличностью новой формы проявленія германской энергіи въ Америкѣ. Но не слѣдуетъ допускать ошибки, считая активность Соединенныхъ Штатовъ *германской активностью*. Тамъ создаются совершенно новыя формы, съ новымъ расовымъ содержаніемъ. Какъ въ Европѣ въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ протекаетъ процессъ замѣщенія старой германской расы южною расой брюнетовъ, проникшей теперь уже до Скандинавіи, такъ и въ Соединенныхъ Штатахъ происходитъ несомнѣн-

ное скрещиваніе различнымъ расъ, въ которомъ преимущественное вліяніе одной передъ другой еще не можетъ быть установлено съ точностью. Впрочемъ, сознание этого проявляется въ отрицаніи Америкой европейскихъ расовыхъ идей.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія движенія въ Европѣ народовъ и расъ намъ, *русскимъ*, еще предстоитъ играть роль, вытекающую изъ расовыхъ отношений, если, конечно, этотъ процессъ не будетъ прерванъ вмѣшательствомъ какого-нибудь новаго, неизвѣстнаго намъ еще фактора.

Паразитирующіе народы въ этомъ процессѣ, при общемъ развитіи отношений, серьезной роли сыграть не могутъ, такъ какъ ихъ дѣятельность можетъ только въ большей или меньшей степени замедлять или ускорять этотъ процессъ и подлинную опасность они представляютъ только для старѣющихъ народовъ.

Смута 1917 и послѣдующихъ годовъ въ Россіи не можетъ также разсматриваться подъ угломъ французской революціи, такъ какъ, во-первыхъ, французская революція происходила уже въ моментъ заката французовъ, какъ латинизированныхъ германцевъ, во-вторыхъ, при нѣкоторой формальной общности процесса, смыслъ французской революціи, уничтожившей пережитки феодализма, совершенно иной, такъ какъ прежде всего Россія никогда не знала феодализма, этого чисто-германскаго института, и ея движеніе въ основѣ своей имѣетъ психозъ и социалистическое ученіе, какъ теорію, въ-третьихъ, Россія переживаетъ подобную смуту не въ первый разъ. Если для Франціи революція была послѣднимъ крупнымъ національнымъ актомъ, то для Россіи, еще не вполне втянутой въ мировую борьбу, ея смута есть только тяжкій эпизодъ перевариванія чуждыхъ ея культуръ и идей.

Какъ римско-греческо-еврейскія идеи всеобщаго уравненія были переварены здоровымъ германскимъ народомъ, такъ и социалистическія идеи разлагающихся германцевъ будутъ переварены здоровыми славянами.

Конечно, теперь, когда въ мировыя отношенія прямо или косвенно втянуты также народы Азіи, на долю которыхъ выпадаетъ нѣкоторая, пока еще трудно опредѣлимая, роль, дѣло значительно осложнено, но сущность его въ Европѣ отъ этого не мѣняется. Моментъ вступле-

нія на міровую арену, какъ активной самодавлѣющей силы, Китая и Индіи опредѣлить пока еще нельзя, да невозможно съ увѣренностью сказать даже случится это или нѣтъ. Сопротивленіе Азіи захвату ея германскими разлагающимися народами вызвало къ жизни новую міровую силу—Японію. Роль ея имѣетъ много общаго съ ролью народовъ Европы, принимавшихъ высшую (въ данномъ случаѣ техническую) культуру и послѣ этого входившихъ немедленно въ конфликтъ съ основною массою родственныхъ имъ народовъ. Впрочемъ, это—только аналогія и какую форму примутъ взаимоотношенія Азіи и Европы сказать невозможно, хотя бы потому, что эти народы, какъ силы взаимодействія, для европейцевъ совершенно еще неизвѣстны. Если въ Европѣ сущность отношеній народовъ сводится къ взаимному вытѣсненію, то въ міровомъ масштабѣ не исключена возможность сотрудничества европейцевъ и азіатовъ при взаимномъ пониманіи общности интересовъ. Резервы человечества далеко еще не исчерпаны и свободныя земли и народы, не участвовавшіе еще въ историческомъ міровомъ процессѣ, достаточно широки и многочисленны. Передъ нами же, русскими, эти вопросы не могутъ не ставиться, такъ какъ *силою вещей теперь приходитъ наша очередь.*

VIII.

Ближайшее будущее Россіи.

Будущее Россіи въ ближайшее время тяжело. По прекращеніи смуты, Россіи прежде всего придется столкнуться съ тою трудностью, которая задерживала ея развитіе—рѣдкостью населенія на громадной территоріи. Несомнѣнно, смута унесетъ еще десятки милліоновъ жизней. Обслуживаніе путей сообщенія, государственнаго административнаго и судебного аппаратовъ, обслуживаніе органовъ мѣстнаго самоуправленія, организація просвѣ-

щенія и медицинской помощи, удовлетвореніе потребностей духовныхъ—какъ религія и искусство, удовлетвореніе нуждъ науки,—все это будетъ *сведено до значительно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ это было въ моментъ начала смуты.* Не можетъ быть, конечно, достаточнаго количества подготовленныхъ для разнообразной дѣятельности людей, если съ 1914 г. нормальный выпускъ специалистовъ почти прекращенъ а значительная часть людей, ранѣе подготовленныхъ, погибнетъ! Цѣлая отрасль дѣятельности и знанія будетъ обслуживаться несовершенно подготовленными людьми, а многіе изъ нихъ замрутъ совершенно, станутъ ненужными и даже невозможными въ упрощенной жизни государства. Не можетъ быть также достаточныхъ денежныхъ ресурсовъ у государства и населенія для поддержанія прежде существовавшихъ учреждений—государственныхъ, общественныхъ и частныхъ,—въ силу чего они сократятся, какъ въ числѣ своемъ, такъ и въ составѣ.

Такимъ образомъ, если раньше, допустимъ, на должности судебныхъ дѣятелей государство могло отпустить нѣкоторое количество людей и средствъ, то послѣ смуты ихъ придется сократить въ три или четыре раза. Такъ будетъ и въ мѣстномъ самоуправленіи, гдѣ недостатокъ людей свободныхъ и подготовленныхъ вынудитъ упростить аппаратъ и, конечно, неизмѣримо понизитъ его качества. Также будетъ во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ,—будутъ созданы упрощенныя формы управленія, требующія меньше средствъ и людей, многіе органы будутъ упразднены совершенно и въ этомъ смыслѣ возврата къ старому быть не можетъ.

Въ связи съ этимъ упадетъ также степень образованности высшихъ слоевъ населенія, при ускоренной подготовкѣ къ практической дѣятельности вынужденныхъ сдѣлать уклонъ въ сторону специализаціи, какъ это наблюдается въ малокультурныхъ и бѣдныхъ, влѣдствіе рѣдкости населенія или недостатка средствъ, странахъ.

Будутъ также сокращены изданія газетъ и книгъ, и интересы населенія обратятся къ болѣе элементарнымъ потребностямъ упрощенныхъ вкусовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, энергія населенія обратится на возстановленіе матеріаль-

ныхъ ущербовъ за время войны и смуты и будетъ направлена преимущественно на отрасли разныхъ видовъ промысловъ, а особенно, земледѣлія и торговли. Въ связи съ этимъ неминуемо долженъ будетъ развиваться болѣе дѣловитый, сухой и энергичный характеръ активной части населенія и разовьется сосредоточенность. Вслѣдствіе этого, имѣющійся запасъ журналистовъ, писателей, музыкантовъ, художниковъ, сократится до необходимаго и возможнаго количества и многимъ изъ нихъ придется перемѣнить свою профессію, какъ перемѣнить ее также часть бывшихъ чиновниковъ, военныхъ, инженеровъ и людей свободныхъ профессій.

Не имѣя возможности возстановить прежній государственный аппаратъ, Россія будетъ вынуждена создать новый аппаратъ, гдѣ, въ силу полученнаго за время смуты опыта и невольнаго ознакомленія съ политическимъ строемъ Европы, она вынуждена будетъ не копировать то, что существуетъ въ другихъ государствахъ, но *создать нечто иное, соответствующее духу русскаго народа, его привычки къ самоуправленію, любви къ русскимъ національнымъ институтамъ и порядкамъ, при которыхъ мѣсто политическихъ партій должно быть уступлено непосредственной и тѣсной связи избранныхъ представителей населенія съ главою государства, облеченнаго довѣріемъ всего населенія.*

Вотъ что въ краткихъ чертахъ ожидаетъ Россію, но это, конечно, можетъ принять инныя формы, если Россія найдетъ возможность компенсировать свои потери иными путями, путями установленія международныхъ отношеній, не считаясь съ интересами другихъ государствъ.

Очевидно также и то, что Россія вынуждена будетъ при возстановленіи порядка въ странѣ и укрѣпленіи власти, при возросшей по сравненію со временемъ смуты своей силѣ, предстать передъ лицомъ всего міра съ законными претензіями по своему расчету за участіе въ войнѣ и произведеннымъ нарушеніямъ ея интересовъ. Вслѣдствіе этихъ измѣненій, несомнѣнно произойдутъ новыя перегруппировки государствъ и едва ли онѣ смогутъ быть произведены безъ новаго военнаго столкновенія. Договоры въ Версалѣ и Вашингтонѣ, заключенные на-спѣхъ подъ давленіемъ пришедшаго въ состояніе дви-

женія населенія, конечно, не смогутъ удовлетворить грядущему измѣненію міровой обстановки.

Вслѣдствіе указанныхъ условій весь міръ заинтересованъ въ скорѣйшемъ возстановленіи порядка въ Россіи, экономического и политическаго значенія другихъ странъ, а также подлиннаго удовлетворенія національныхъ самолюбій и возстановленія армій, *отражающихъ скрытую силу государствъ и, быть можетъ, въ ускореніи новаго вооруженнаго столкновенія, долженствующаго создать равновѣсіе въ соответствии съ подлинной силою государствъ,* такъ какъ въ противномъ случаѣ состояніе неопредѣленности и всеобщаго напряженія неизбежно приведетъ народы къ нарушенію психическаго равновѣсія, грозящаго погубить не только отдѣльные народы, но и всю цивилизацію Европы.

Итакъ, сохраненіе существующаго положенія международныхъ отношеній является невозможнымъ и измѣненія должны будутъ происходить по пути улучшенія положенія Россіи. Учитывая это, русское національное движеніе должно построить свою политику на основѣ установленныхъ выше положеній и каждый фактъ, каждую новую комбинацію международныхъ отношеній *расценивать съ точки зрѣнія русскаго національнаго цѣлей, диктуемыхъ не только желаніемъ, но и достижимостью осуществленія ихъ.* Достижимость не можетъ быть правильно опредѣлена только при знаніи общаго историческаго развитія отношеній. Вотъ почему намъ, русскимъ, необходимо пытаться взглянуть въ даль и опредѣлить, хотя бы приблизительно, ту точку, къ которой насъ неминуемо долженъ прямыми или зигзагообразными путями вывести здоровый національный инстинктъ. *Пониманіе нашего настоящаго мѣста въ каждый данный моментъ и неизмѣнное стремленіе къ видимой въ туманѣ точкѣ есть одна изъ главнѣйшихъ задачъ національнаго движенія.* Отказъ отъ этого можетъ привести къ гибели всего національнаго движенія или же, скомпрометировавъ его, передать въ инныя руки.

Допущенныя при опредѣленіи возможныхъ путей ошибки могутъ, конечно, повлечь за собой временный неуспѣхъ, но исканіе путей и руководящихъ точекъ все-таки необходимо, такъ какъ иначе движеніе обречено на безжизненность и гибель. Народъ же, имѣющій будущее, какимъ и является на исторической аренѣ русской на-

родъ, все равно рано или поздно найдеть себѣ людей, могущихъ сдѣлаться его настоящими вождями и выразителями его историческихъ назначеній. Поэтому отказъ вглядываться въ будущее, хотя бы и туманное и ориентировать себя въ современной обстановкѣ, не есть проявление мудрости, а проявление близорукости, лишшающее людей права претендовать сдѣлаться когда-либо руководителями подлиннаго національнаго движенія.